

Анатолий
Алейчик

ИНСТИНКТ ПРОБУЖДЕНИЯ

стихотворения

Москва
ИПО «У Никитских ворот»
2014

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)5
А 45

Алейчик А.А.

А 45 Инстинкт пробуждения: стихотворения. – М.: ИПО
«У Никитских ворот», 2014. – 304 с.

ISBN 978-5-91366-842-4

Новая книга поэта Анатолия Алейчика, лауреата ряда литературных премий, – это, прежде всего, размышления о жизни и попытка переосмыслить происходящие события, с позиции человека заинтересованного, имеющего непростой жизненный опыт и собственный, присущий только ему, взгляд на происходящее. Взгляд пытливый, проникающий в самую суть явлений.

Автор поэтических книг «Парадоксы Бытия», «Автопортрет на нервных волокнах», «Полуночные раздумья» (подготовленную к печати и, к сожалению, утерянную в связи со смертью редактора), «Доподлинно мне то известно...», избранных стихотворений в двух томах «Мой потомок дальний, здравствуй».

Предлагаемая книга будет интересна широкому кругу читателей, умеющих не только думать и анализировать, но и чувствовать и сопереживать.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)5

ISBN 978-5-91366-842-4

© А.А. Алейчик, 2014
© Оформление ИПО «У Никитских ворот», 2014

От автора

Я хочу заглянуть в глаза моему будущему читателю.

Так хочется понять, близки ли ему мои стихи, точнее образы, мысли и чувства. И очень хочется попытаться пробудить в нём ответные эмоции. Самые разные, какие только может допустить воображение — от одобрения до полного неприятия. Я понимаю, что немногие читают строки предисловия, написанные автором, но, тем не менее, очень надеюсь, что сейчас будет иначе. Без этого все последующие откровения покажутся невнятными, и моя раздраенная и вывернутая наизнанку Душа будет разве что стыть на холодном белом листе бумаги от невостребованности.

Понимая всю ответственность за внутреннее содержание написанного с таким необычным, ненаучным названием — «Инстинкт Пробуждения», я исходил из желания помочь читателю пробудить в себе самые светлые чувства, которые я определил как чувства сродни инстинкту. Позволив себе такую нарочитую неточность, привожу в своё оправдание такие примеры, как утреннее пробуждение любого из нас, как весеннее пробуждение сурков, медведей и прочих спящих зимой особей.

Но именно человеку присуще пробуждение духовное. Пробуждение совести, самосознания и иных проявлений человеческой натуры. Сигналом к пробуждению может послужить неожиданный телефонный звонок любимого человека среди ночи, просьба о помощи попавшего в беду и, наконец, визит непрошенных гостей ранним утром...

Но ведь и стихи способны пробудить массу мыслей, чувств и даже действий у человека. И тому немало примеров в истории литературы. В своих стихотворениях, которые всегда пишутся от первого лица, я предельно че-

стен и, возможно, даже излишне откровенен. В них боль и слёзы, в них радость и горе, доходящее до отчаяния, любовь и нелюбовь, Вера и неверие. В них печаль приближающейся старости соседствует с пылкостью юноши.

В них сама жизнь, моя жизнь, помеченная Афганской войной, контузией, инвалидностью и спасённая незримым «Инстинктом Пробуждения» для дальнейшей, полноценной жизни на благо своей семьи, родного края и Родины.

Возможно, отсюда берёт начало мысль назвать книгу именно так. Я считаю необходимым всегда искать, даже в самые трудные моменты жизни, некие побудительные причины для дальнейшей полнокровной жизни, любви, радости, причастности к чему-то нужному, полезному, как себе, так и окружающим людям.

Давайте попробуем на время нашего доверительного разговора, я имею в виду прочтения этой книги, стать друзьями, хотя бы виртуальными. Не стесняйтесь, задавайте себе вопросы и попробуйте найти ответ на них в моей книге.

Буду искренне рад, если это случится сразу, но не исключая возможности и более тщательного прочтения. Это не значит, что вы невнимательны, просто биение сердец в унисон и совпадение чувств — вещи сакральные, сродни катарсису.

Я же как автор скромно надеюсь, что мои выстраданные строки способны «пробудить», потревожить в человеке некие тонкие сочленения, клеточки, что в нас дремлют не от того, что мы такие беспечные, а в силу иных объективных причин и обстоятельств.

И желательно, чтобы пробуждение случилось не как от тревожного набата, или сирены кареты «Скорой помощи», а произошло оно с некоторым «Озарением», желанием понять и принять окружающий нас непростой мир.

Анатолий Алейчик

ЦЕЛОСТНОСТЬ
СЕРДЦЕБИЕНИЯ

* * *

Пересечение мыслей –
 всегда похвально,
Пересечение судеб –
 куда как лучше.
И пересекаемся мы
 повально
Не где-то, а там –
 в зоне райских кущей.

И что бы там ни было
 в этой зоне,
Тепло иль холодно,
 всё равно,
Пересекаемся мы
 со звоном
И падаем в кущи –
 на самое дно.

* * *

У меня в глазах не море
И не синь небес просторных,
В их углах прижилось горе,
Жажда странствий, троп неторных.

Да, глаза мои – зеркало
Душ мятущихся по свету.
Взглянешь в них, и замерцала
Чья-то осень, чьё-то лето.

* * *

Средь буйства красок всех
Мне их палитры мало!
И жаждет взор утех,
Которых уж не стало.

И ищет цвет мазка,
Которого не будет,
И трудно отыскать
След в продолженье судеб.

Убит цветок цветов,
Как будто катарактой,
И слов изящных ток
Стал умерщвления актом.

Нет смысла дальше ждать,
Нет смысла дольше жить.
Зачем в словах искать
Волшебных красок нить?

Коль нету их нигде,
Куда б вас не тянуло.
Божественный сонет
Согрел гортанью дуло!

* * *

Не сплю я ночи, плохо это,
 Не сплю я дни – опять не то.
И вертится моя планета
 Со мной, неспящим, заодно.

И скорости не потеряет,
 И не сойдёт она с орбит.
Да, это я не сплю и знаю,
 Что вся земля
 со мной не спит.

АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ

Следи за мной, мой ангел милый,
Чтоб не объял меня обман,
Следи, чтоб кровь моя не стыла,
В мозгах не оседал дурман.

Следи, чтобы глаза сияли,
Как пред восходом две звезды,
Следи, чтобы меня не взяли
В ад слуги Зла и Темноты.

* * *

Ни печали, ни веселья,
Ничего на свете нет,
У меня лишь только зелье
От восторгов и от бед.

Я его употребляю,
Почитай, что каждый день,
То восторги подавляю,
То беду сгоняю в тень.

Из квартиры, как из кельи,
Я гляжу на белый свет,
Ни печали, ни веселья
У меня на сердце нет.

* * *

Я, по сути дела, мальчик
Перед вечностью седой,
И моя судьба, как мячик,
Под могучею пятой

Этих канувших столетий,
Дат, судёб людских.
Так кто я?
Пожелавшая бессмертья
Тварь, в святом ковчеге Ноя.

Значит, я и есть столетий
Воплощённое мгновенье,
Связь бесщётных междометий –
В целостность сердцебиенья.

* * *

Смотри, что уготовано тебе,
Со временем спешащим наравне,
Безбрежное пространство и, быть может,
Смерть на последней, ядерной войне.

И не тебе решать – произойдёт
Иль повернётся вспять столетий Драма.
История – кокетливая Дама,
Свиданье, вдруг назначив, – не придёт.

* * *

Возвышенной не быть,
Скромней не стать.
Я понимаю быт –
Как папу и как мать,

Как двух сестёр своих,
Как двух неумных жён
И как по фазе сдвиг,
И как кошмарный сон.

* * *

Осади себя,
 не спеши,
Каждый шаг
 должен быть
 оправдан.
Посмотри,
 как камень лежит
Или небо
 просыпалось градом.
Не спеши,
 а уж коль не в мочь,
Рвётся сердце
 в иные дали,
Пережди ты
 хотя бы ночь,
Ну а утром –
 крути педали».

* * *

Ни дождь меня не напугает,
Ни солнца жаркие лучи,
Мороз и ветер отступают
От тлеющей в груди свечи.

Меня она оберегает
От всяких горестей и бед,
Об этом Бог один лишь знает
Да дремлющий во мне поэт.

* * *

Идёт, ветрами обожжённый,
Туда, где дома его нет,
Непониманьем окружённый
Седой, худой Анахорет.
Ему чужды земные блага,
Он духом прозорлив, но слеп.
Его поит земная влага
А кормит подоянный хлеб.

* * *

Иные разговоры,
 дни иные,
Слова и мысли,
 и порядки чисел,
А мы же старики,
 совсем больные,
Трёх плечи
 от старинных коромысел.
И что с того,
 что кран слезится влагой,
Вода в нём пахнет хлором –
 не чиста!
А там, в тени раakit,
 на дне оврага,
Святые родниковые места.
И под разливы песен
 соловьиных
Ты пьёшь её –
 земли исконный дух,
И прибывают разум вдруг,
 и силы.
И каждое плечо –
 для вёдер двух!

* * *

Безумцем жить намного легче,
Чем умным и достойным, впредь –
Не сберегая даже печень,
В срок оный взять и умереть.

Не зная скорби и печали,
В которых будет жить семья,
Меж поминальными свечами
И трудностями Бытия.

Таков безумец, изначально
Не зная мудрости труда,
Живёт он, к вечности причалив,
Без угрызений и стыда.

* * *

О, мой певец сладкоголосый,
Отдай всю душу песне этой,
И пусть порушатся Колоссы
Вокруг на целом белом свете.

И пусть вода поглотит сушу,
И вновь взойдут материки,
Ты пой! Ты пой! Тебя послушать
Придут все смертные грехи.

Которые в ковчеге Ноя
Господь сберёг на все века,
Они чего-нибудь да стоят
Для наших бедных душ пока.

МОЛИТВА

*«Помощь в болезненных состояниях,
о своих детях»*

Буди милость твоя во веках
На детей моих именах,

На делах их – и чтоб в очах
Благочестия огонь не чах.

Буди милость твоя во веках
На мозолистых их руках,

На седой голове, бороде,
Там, где старость и мудрость где.

Буди милость твоя во веках
На юродивых и дураках,

Малоумных по всей земле,
В доброте живущих и зле.

* * *

Сравни меня с бездушным камнем,
С дорожной пылью или пеплом,
Мы все когда-то в это канем,
В объятья холода или пекла.

Мы все через века осядем
В земле бездушным компонентом,
И будет каждый то ли камнем,
Иль пылью чёрной, или пеплом.

Но это всё когда-то будет,
Когда на нас в грядущем встанут,
Идущие по тропам судеб,
Потомки стопами из стали.

А нынче мы из оптимизма
И плоти крепкой состоим,
По камню, пыли, пеплу тризны
Из благодарности творим.

* * *

Встаёт заря,
Тьму
 рвёт восход,
В своих объятьях
 ночь тебя сжимает.
И снова –
 ярко-алый небосвод
Приветствует тебя
 и убивает.
И так за часом час,
 за веком век
Передаётся
 тайна поколений,
Не замечая ссадин
 на коленях
Стоять,
 роняя в вечность влагу с век!

* * *

Знакомый лес и озерцо, и пенё,
Что весь истлел, но вехою послужит
Мне, кто свою под дубом прятал тень
И без обувки промерял здесь лужи.

Когда?! Да хоть вчера, иль позже чуть,
Но это было, мне ль резон лукавить.
Я был здесь, был – всё тот же и отнюдь
В упрёк себе, не жалуясь на память.

Всё также пели птицы в переклик,
Лягушки хором надрывались в тине,
С природою сроднясь, я был велик
И малою частицей был отныне.

Но я хотя бы знал свой вес и рост,
И мог соотносить его с простором
Земли и Неба. Вечности Погост
Сравняет разночтения те скоро.

* * *

Только мне без забот даже Вечность
 не снится,
А не то, чтобы День кнутовищем распятый,
И повсюду меня отдохнувшие лица,
Разъярённые мной, в невротических пятнах.

* * *

Я вернусь в свой дом холодный,
Опустевший и забытый,
Ветвь рябины черноплодной
Над калиткой градом бита.

Безнадзорных яблонь дети
Вкруг усыпали пространство,
О, воспоминанья эти
О недолгом постоянстве

Промелькнувшего, бывшего,
Словно сон, где много света.
Где дорога, что к порогу
В сладость любви одета.

Где буянила рябина
Над калиткою плодами,
Жизнь была, а не судьбина,
И со мною, а не с вами.

После долгих лет разлуки
Я вернулся в эти стены,
Но жены умершей руки
Вновь себе вспороли вены.

И забрызганный холодной
Кровью бывшей и любимой,
Гроздь рябины черноплодной
Я давил в тисках Судьбины.

* * *

В тиши ночной всё слышно
по-другому –
И крик совы,
и лай цепного пса,
И в люльке крик
ребёночка родного,
И Дух земли,
что принесла весна.
Её за то и кличут
Тишиною,
Что можно
писк полёвки услышать,
Иль просто ощутить
своей спиною
Целебного молчанья
благодать.

* * *

Вечность заглянула мне в глаза –
Мрачная, тревожная, холодная,
Мудрая, седая, благородная,
Что в астральных властвует мирах.

Ветер застирал зимы пейзаж,
Капли слёз накатывал на щёки.
И стоял я, иступлённый, в шоке,
Будто бы Армстронга слушал джаз.

Вот звезда, сверкнув, рванулась вниз.
Экая, поверьте мне, беспечность –
Пробовать достичь земли. И Вечность
Обратить в свой маленький каприз.

А она поблажек не даёт
И ни в чём не требует совета,
Вечность, в обрамлении Тьмы и Света,
Вечно неразгаданной живёт.

* * *

Горе скромнее радости,
 В чёрные платья рядясь
С самой своей младости,
 Ходит, на храмы крестясь.

Целую жизнь, пока волосы
 Не забелит седина, –
Горе, оно по́лосами,
 Оно океан до дна.

Радость же на поверхности,
 В улыбке разверзла пасть
И под хмельком, для верности,
 Жизни вкушает сласть.

Всё в ней кричит о празднике,
 Что с вакханалией схож.
Радость, она проказница,
 Горе скромнее, всё ж.

* * *

Целых полчаса мне думать
Обо всём и ни о чём,
Закусив до крови губы,
Нервно двигая плечом.

Ожидая окончанья
Неуёмного пути,
Долгожданного свиданья
С тихим возгласом:
«Прости!».

Пасха светлая сверкает
За невымытым окном,
Только сердцу не хватает
Той, что спит могильным сном.

На недолгое свиданье
С мамою, Душа, лети!
И совсем не с оправданьем,
С тихим возгласом:
«Прости!».

КАНВА ЖИЗНИ

Стежками мелкими усеяна
Канва под нашими ногами,
Вот и постель уже застелена,
И царствует Любовь меж нами.

И полнится шажками детскими
Всей шириной своей канва,
И первыми балами светскими
Так изобилует она.

Вдобавок юркими внучатами
И лапами былых собак,
А также кошек с их котятами
И тем, что счесть нельзя никак.

А вот и мой стежок последний
Прощальный, белою канвой
Спешит войти в свой дом наследный,
Землей пропахший и смолой.

* * *

Красы у солнца не займёшь
И вольности у моря,
И даже на чекушку грош
Добудешь не без горя.

Пусть будет так, как повелось –
Миллион не разменяешь
И не растратишь под «Авось».
Отдам – ты это знаешь.

Есть вещи, что не подлежат
Делению на части,
Хотя бы горы, что лежат,
Разинув жадно пасти.

Хотя бы ветры, что летят
Сквозь свет земной в пространство,
Не отдадут тебе заряд
Упорства и упрямства.

* * *

Прошедший день не внял моим желаньям,
Мольбам моим и слёзам он не внял,
Я брошен был Судьбе на растерзанье,
Которую доселе не понял.

Что должен я? Кого молить иль хаять?
Удел мой! Под какой такой звездой,
Которая само понятие память
В виньетке представляет всем резной.

Натёртой воском, в блеске ратной Славы.
И ни на шаг, туда или сюда,
Иначе вопли, выстрелы, облавы.
Вот что сулит ослушникам звезда.

Но мне ль забыть удушье гнойной раны,
Которая свила гнездо в груди,
И этот день, что шарит по карманам
Души! Смеясь над Божьим «не кради».

* * *

Укройте меня одеялом
И грелку к ногам приложите,
Возьмите мои идеалы
И разложите на жите.

И прокляните, коль в радость,
Или, как встарь, всплакните,
На жите лежит моя младость
И старость на этом же жите.

И то, что летало и пело
В Душе моей, ссыпьте на жито,
Всё это не более пепла,
Достойно и в радость прожито.

* * *

Отщебечет лето красное,
Пропадёт пчелиный гул,
И деревья станут разные
В свой осенний караул.

Упадёт листок последний
На заснеженную гладь,
Как по заговору ведьмы,
Выйдем зиму мы встречать.

* * *

Звонящий ветер
 пел
 фальцетом,
Листву
 срывая
 с деревьев.
Он нёсся вдаль веков,
 при этом
Всегда разбиться
 был готов.

Но он пока силён, –
 преграды
Сдержать напора
 не могли,
И рушились под ним
 Царьграды,
Сметались
 хижины с земли.

* * *

Снега́ осели в час единый,
Асфальт повсюду зачернел,
И по реке поплыли льдины
В свой предназначенный удел.

И переливы птичьи вровень
С шипеньем шин переплелись,
Стекают капли с рыжих кровель,
И голубеет неба высь.

Весна всё крепче обнимает
Озябший стан и стать Земли,
И на губах её пылают
Костром последним снегири.

* * *

Обойду я крестным ходом храм
И вскричу: «Христос воскрес»
со всеми,
И почувствую, что нету ран
На душе моей и бренном теле.

Только ликование вокруг,
Только купол храма –
дом мой вечный.
И любой мне в вере брат и друг,
Самый близкий,
 кроткий
 и сердечный.

В.В. МАЯКОВСКОМУ

Зима в разгаре, брусчатка «плачет»,
На спуске Васильевском совсем не скользко,
И марширует цивильное войско,
Без опасенья паденья, значит.

Собор раскрашен цветами Лета,
Зима – зубами, в стене Кремлёвской
Промёрзший воздух! Но где ты? Где ты,
Шаги чеканящий Маяковский?

Размаха хватит тебе и нынче,
И есть возможность сказать – не слабо,
И из под ног убегает Кинчев,
И рушится реперов псевдослава.

Куранты плачут охрипшей глоткой,
Над «Историческим» – луна, как кивер,
Тебя встречает «Посольской» водкой
У мавзолея, Ульянов Владимир.

Позволить разве себе не можешь?
Сто грамм для храбрости – поступью
в вечность,
Пускай попробует кто-то и сложит
В стихи – с растяжек рекламных речи.

Площадь Красная – муравейником,
Пролетарскою поступью грохая,
Плывёт над толпами политзатейников,
Твоя поэзия, вдаль, над эпохами.

* * *

Дайте крест мне для поцелуя,
Иерейский, наперсный крест,
И вскричу я над ним: «Аллилуйя!»
И на нём не останется мест,

Где уста мои не коснулись,
Его чистого серебра,
На висках моих жилки бы вздулись
От святого его добра.

Но никто его мне не подносит,
Даже вовсе наоборот,
Кто-то тряпку у Бога просит,
Чтобы ею забить мой рот.

Чтоб не слышался крик мой: «Дайте
Крест наперсный для поцелуя
И в «смирительную» не пеленайте,
Да простит Вам Бог, Аллилуйя!»

* * *

Где-то тучи ходят синими,
Где-то белыми барашками,
Там дожди прольются сильные,
Здесь озноб пробьёт мурашками.

Глаз подметит верный сразу
Разность цветовых решений.
И любимый скажет фразу:
– Не застудишь ли ты шею?

И других ей слов не надо,
На ногах сверкают ботики.
До чего же будет рада
Вся округа видеть зонтики.

* * *

Моя душа в покое дремлет,
Ей ничегошеньки не надо,
Ей хорошо, а жизни бредни
Другие пусть сочтут за правду.

Она добротным сном приглажена,
Губами женщин зацелована,
Она персона очень важная,
Хоть в прошлом сильно поизломана.

И слёзы по щекам ручьятся,
И не от горя, а от счастья,
Что можно с миром побрататься
И без стороннего участия.

* * *

Во что перетечёт душа?
В комету или же звезду?
Мне знать об этом достоверно
Нет власти.

Ну а, может, в скверну
Беспрекословно я уйду.

Но всё равно я счастлив тем,
Что, завершая круг движенья,
С пространством вечным
 в сопряженьи,
Извечных бед теряю плен.

* * *

Прошедший день ко мне вернулся!
Чтоб заново его прожить,
Я в жизнь былую окунулся,
С желаньем правдою служить
Его неистовым печалям
И радости его шальной,
От самого утра – в начале
И до полуночи больной.
Где я уснуть не мог от мысли,
Что день был прожит мной не зря,
И на ресницах слёзы висли,
Прощай, ещё одна заря.

* * *

Вставай, вставай, себя излечишь
Ты только видом из окна.
Взгляни окрест! Какие речи
Ты вдруг запишешь, старина.

А спать – удел глупцов ленивых,
Лежащих в мягкости перин.
Средь них не сыщешь прозорливых,
Для них не виден Херувим!

ИНСТИНК ПРОБУЖДЕНИЯ

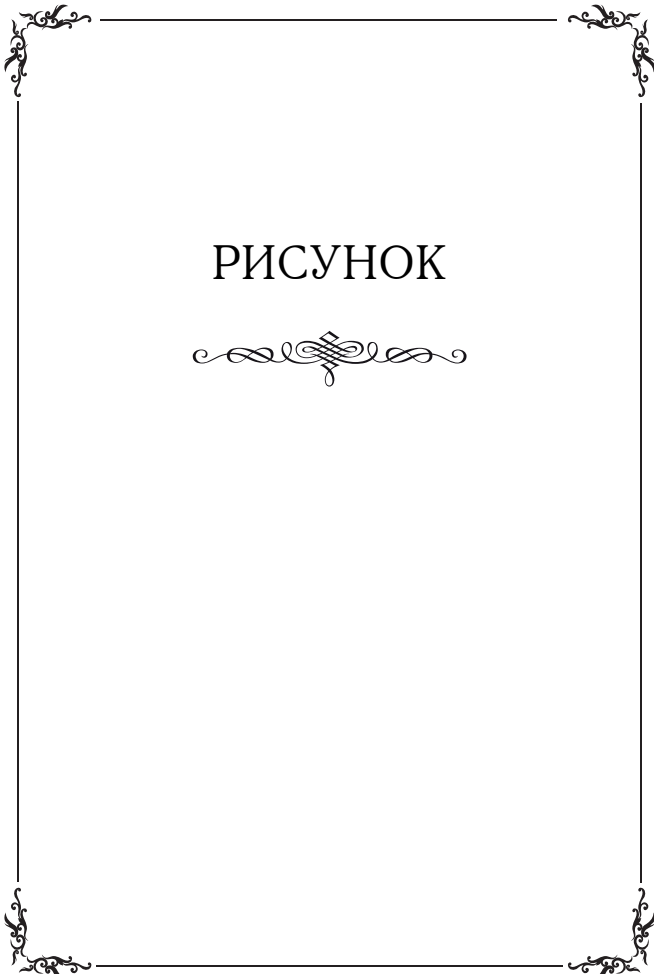
Я где-то там вдали блуждаю
Своими мыслями, и вот
Меня как будто пробуждает
Совсем неспящего – восход.

И вижу я всё то, что видел
В своих блужданиях наяву,
Как встал у горизонта Идол,
Сложивши руки на дому.

Я знаю, он меня раздавит
Со всеми, кто беспечно спит,
И дух мой, брренное оставив,
В объятья Идола взлетит.

Но тот, кто не блуждал в просторах
Бескрайних мыслей, тот зевнёт,
Разбуженный. И нервно штору
От солнца – в сторону рванёт.

РИСУНОК

* * *

Нет просвета в жизни этой,
Всё серость, злость да маята.
И даже солнечного света
Не шлёт на землю высота.

Её закрыли облаками
И приземлили, как могли,
И можно трогать их руками,
Подпрыгнув прямо от земли.

* * *

Надменно ходики звучали,
Играя стрелками-усами,
То поднимались, то свисали
Они и днями, и ночами.

Их циферблат, как человечье
Лицо, при взмахе вверх смеялся,
И беззаботные вёл речи
Их маятник, когда стучался

Ко мне и в душу, и про уши
Не забывал, конечно, тоже.
Но было всё намного хуже,
Как будто бы мороз по коже.

Когда две стрелки опускались
Вниз, то само лицо печали
Являлось, ходики звучали,
И плач, и слёзы источали.

И эти маски непременно
От бега времени менялись,
Стучали ходики надменно,
То радуясь, а то печалась.

* * *

Который день подряд
дожди,
дожди,
Который день
уныние и
скука,
Который день
святых небес
вожди
Не подают нам
дружескую руку.

Всё дышит ожиданием –
когда
Дождь прекратится
и взойдёт
светило,
И в глубину земли
уйдёт вода,
И день теплом задышит
с новой
силой!

* * *

Приходите
 меня пожалеть,
Приходите
 мне песенку спеть,
Приносите
 мне
 поцелуи
С восклицанием:
 «Алилуя!».
И что мне
 вы сейчас даёте,
От других
 в оный срок
 возьмёте,
Не отказывайтесь –
 берите,
Приходите ко мне,
 приходите.

* * *

Звери, не только с клыками
И когтями губительными,
В чащобах живут под пнями,
Яростные и отвратительные.

Они себе ищут пару,
Строят гнездо или логово
И защищают старые
Малого или убогого.

И обучают повадкам
Потомство себе на смену,
Но точно, не знают сладкой
Привычки вскрывать себе вены.

И точно знают, беспечность
Не может быть оправданием
Перед лицом человечества,
Тем более – мироздания.

* * *

Кто прав из нас, кто виноват?
Мне знать, по правде, не дано.
Я этому безмерно рад,
Но есть единственное НО.

Стирая в собственном мозгу
Следы подобных этим мыслей,
Я называть себя могу
И впрямь творцом
бесспорных истин.

* * *

Пространство морозь сеяло
На землю одичалую,
Разбойной силой Севера,
Серебряными чарами.

Пространство душу выело
Бездонностью свирепой
И серых мыслей вымело
Никчёмность и нелепость.

И я один пред вечностью,
Забытый миром святостным,
Себя за человечество
Воспринимаю яростно.

Убогое, просящее
Прощенья у пространства
За муки предстоящие,
Грехи и их коварства.

* * *

О, этот чудный эскалатор,
Он из глубин тебя несёт,
Туда, где солнцу Аниматор
Определил мазком полёт.

Туда, где выход охраняем
МЕТРОшной бабой со свистком,
Где слёзы горькие роняет
Безногий, на груди с крестом.

И просьбой – дать во имя Бога,
Хоть малость самую монет,
И согревает солнце ногу,
Которой и в помине нет.

* * *

От нечего делать
и солнце
рассматривать можно,
Стекляшку
над дымом костра
закоптив,
Направив на небо свой глаз,
открывать осторожно
И представлять для себя,
что глядишь в объектив
Какого-то слабенького,
но телескопа.
И жизнь у светила
донельзя проста,
Протуберанцы пылают
всё снова
и снова,
И чувствуешь пламя их
кожей лица.

И всё ж мне ближе
 матерки,
От шкафа номерочки.
Я воевал,
 а там мирки
Заужены до точки.

* * *

Я в лицо тебе плюну,
Мой враг обыватель,
И руки не подам
Твоей длани в ответ.

Ты уж, верно, уснул,
Вкусной пищи искатель
И блондинок фигуристых,
В этот момент.

Ну а я, как всегда,
За тебя я в ответе,
И за смачный шашлык,
И за бёдра её.

Я с разодранной кожей
Мечусь по планете,
Проклиная весь свет
И безумство твоё.

Завтра встанешь с утра,
И раскрыв солнцу душу,
Под лучами его
Будешь весело петь.

На тебя потолка
Перекрытье обрушив,
Будет вечность беспечная
Молча смотреть.

* * *

Мне ли то по силам, небеса измерить
Обхватить руками ширину Земли,
Океан с Землёю, с небом соизмерить
И планет вращенье увидеть вдали.

Я не тот, кто может в эдакое верить,
Я по большей части, всё же пессимист
И, по большей части, я примат. И зверя
Нет на свете лучше, чем идеалист.

* * *

Сели, выпили, съели,
Попели, потом подрались,
Хоть это и средь недели,
Но всё же, поразвлеклись.

Утро, на сердце мутно,
Ко всем загулявшим – зависть,
Работу, сравнив с камасутрой,
Выпили, съели, подрались.

Утро, и вновь всё тоже,
Наверно, вы догадались?
Выпили молча, поели
И снова все передрались.

* * *

Сердитый ты сегодня,
Не выспался поди.
Понятно,
ты негодник,
Был в ночь
у попадьи.
И с ней
вы распивали
Кагоры до утра.
Вам петухи
вспевали:
По гнёздышкам пора!
Она к попу
в молельню,
Ты
к жёнушке
своей.
Устал поди
смертельно –
И нынче
злого злей.

* * *

Необычно видеть на рассвете
Средь весны, снега на тротуарах,
Солнце в тучах, злой промозглый ветер,
Что бродяжит средь собачьей свары.

И рычит, и лает, словно сука,
Кобелей гоняющая злобно.
Лужи вокруг замёрзли, в общем скука,
Скрывшая весну в своих сугробах.

* * *

Таракан ты седой,
но тебя обожаю,
За нахальство, а, может быть,
смелость твою.
Стоит лампочке вспыхнуть,
других побеждает
Её режущий свет,
ну а ты всё в строю.

Даже если тебя
раздавить постараться,
Шевельнутся седые усы –
и всего!
Ты, привыкший
за каждую крошечку драться,
Будешь верно стоять
у поста своего.

* * *

Пройдут заботы и печали,
Придёт понятые благодати.
А вы такого не встречали,
Моя монашеская братия.

Когда молитва за молитвой,
Уже клобук пропитан потом,
Ты чувствуешь, как будто бритвой
Срезаются с тебя заботы.

И благодать тебя объемлет,
Оближет словно кошка негой,
А вы, в объятых зла и лени,
Глумитесь бритвою над веной.

* * *

Я ещё кому-то нужен
В этой жизни много крат.
Пусть страховкой мне послужит
С неба спущенный канат.

Пара крыльев за спиною,
Вкруг плывущий благовест.
Я ещё чего-то стою, –
Бог упёр в меня свой перст.

* * *

Смеркается? Да нет, не очень.
Готов ещё я подождать,
Когда беззвучно ляжет проседь
На изумруд травы опять.
Когда... да что там воспаряться,
Ведь проще выкрикнуть «Капут!».
Я с вами не готов тягаться –
Ни жизнь моя, ни ты, мой труд!

* * *

Ещё вчера! Уже вчера!
Носил я горестные думы –
Мне не дожить! И вечер я
Встречал подавленным, угрюмым.

А нынче я протёр бокал
Хрустальный от подтёков тризны,
Чтобы, светясь во гранях, брызнул
В него шампанского вокал.

* * *

Почто мне так грустно смотреть, как уходят
Последние года деньки,
Как синие тени по белому бродят
Во льдах задремавшей реки.

Как люди скользят по немym тротуарам,
И колокол плачет вдали,
Как белой позёмкой и сизым угаром
Тоска исчезает с Земли.

* * *

Круг света лампа берегла,
На грани сил, не в пол накала,
Она себя испепеляла,
Лишь только б отступила мгла.

Ночная тьма хотела взять
Пленённый круг с одной атаки,
И трудно было в этой драке –
Кто раньше победит, понять.

Спор до сих пор не разрешён,
Исход – холодных звёзд забота,
И лампы труд, – и тьмы работа,
Вопрос тот логики лишён.

И пробежав последний стих
Глазами сонными, читатель
Закончит спор извечный их,
Нажав привычный выключатель.

* * *

Тяжело мне жить на свете
Без поддержки сил небесных,
Когда демон в сердце метит
Силой Тьмы. И выются бесы

Над моей головой седою,
Над моею жизнью брэнной.
Я себе защиту строю
Из молитвы вдохновенной,

Призывая силы света,
Защитить меня от скверны.
Но, увы! Защиты нету
Гаснет в сердце пламень веры.

* * *

Пройдёт стихотворенье мудрой фабулой,
И плакать мне захочется о том,
Что в Гималаях в призрачную Шамбалу
Не указал господь своим перстом.

И что в Непале мудрый Далай –Ламма
И Гитлеру секрета не открыл,
Или открыл, и бешенное пламя
Концлагерей хранило этот пыл.

И я склоняюсь к мысли, что не делай
И заключай хоть сердце в Кабалу,
Иисус Христос, приняв распятие смело,
Не указал перстом на Шамбалу.

* * *

Я видел закаты, восходы
В Московских спальных районах,
И радости, и невзгоды,
И лучик любви потаённой.

Всё так же, как в Подмосковье.
Зачем же москвичкам нужно,
Знакомиться при условии –
«С провинциалом – дружба!»

И только ведь с ним так страшно
Знакомиться близко, близко.
Провинциалам краше
Не девушка, а прописка.

* * *

Захочешь в лес, не пропусти тропы,
Ведущей сквозь чащобу к быстрой речке,
В её затонах прячутся карпы,
И берега озвучили кузнечики.

И сквозь поляну в старый бурелом
Упрёшься, бисер воздуха вдыхая,
Там раньше жил в развалинах «Леспром»,
А проще, зона – вышки, вертухай.

* * *

Симптом ли здесь заболевания?
Или характера излом?
Но зла полученное знание
Оправдывалось за столом.

Она надуманно шутила
И издевалась надо мной,
И зелье всласть хмельное пѣла,
Угрюмой становясь и злой.

А я не думал расслабляться,
Её к себе не подпускал.
И с ней прилюдно целоваться
Не стал, не стал, не стал, не стал.

И вот итог её усилий, –
Подавлен я и обессилен.

* * *

Вот и отдых! Бога ради,
Не тревожьте вы меня,
Пусть все члены тела рады
Будут, статику любя.

Отдохнуть мне надо очень,
Отрешившись от всего,
Но когда открою очи,
Будут девы и вино.

И веселье будет тоже,
Будет всё, как я сказал.
А теперь: «Прости мя, Боже!
Вон пошли – я так устал!».

* * *

Везде, куда бы взгляд не бросить,
Жжёт нестерпимая жара,
Любого, кто поверил – осень –
Холодных дожδικов пора.

Не так всё это! Посмотрите!
Горят торфяники вокруг,
И солнца жаркого обитель
В твоём дому, любезный друг.

И воют кондиционеры,
Ушам не верящим в ответ,
Пропала вера в «Символ Веры»,^{*}
И холодов в помине нет.

И только я, живущий в гуще
Событий, даром наделён,
Подсказывать, какой быть лучше
Погоде, в этом я силён.

^{*} «Символ Веры» – молитва (краткое изложение догмата основных истин православной веры).

* * *

А в книге целый мир таится
Того, кто это написал,
И даже тот, кто пролистал
Её! Тот должен удивиться

И глубине, и широте
Невиданного им таланта,
Достойного, быть может, гранта,
Чтобы творить не в наготе.

А чтобы с маслом бутерброд,
Икрой намазанный откусать
И сесть писать, чтоб наши души
Заглядывали ему в рот.

И, воспарённый, среди ночи
Он набирает телефон:
«Писатель, Вы?» В ответ лишь стон:
«Ведь ночь, и спать хочу я очень.

К тому же ничего не ел
С утра! В кармане ни копейки,
Одни хвалебные статейки –
Таланта нынешний удел!».

* * *

Сбудется это, а может, не сбудется?
Сон – ненадёжная вежа примет.
Я заблудился, и всякий заблудится,
Если во снах ваших компаса нет.

Знаю одно! Что задумаю, слепится
Ночью, во сне в продолжение дня.
Даже и если увижу нелепицу,
Сон – отзвучавшая песня моя.

* * *

Нет даже слов, куда они девались,
Лишь в горле ком, да влага на щеках,
Мы только раз с тобою повстречались
И разошлись на целые века.

Мы только раз с тобой соприкоснулись
Свечением горящих наших глаз,
И вновь в дорогу – фонарями улиц,
Где вывесок рекламных тлеет газ.

* * *

Короткою дорогой
К далёкому –
 никак!
Шагаешь от порога –
И головой
 в косяк.

Но если через сени
Да через
 задний двор
Дорогу будешь мерить,
То путь до цели –
 скор.

* * *

Я, херувимов господин
И божьей рати полководец,
Я – Иисус, первопроходец –
Поднявший землю из руин.

Из мрака, из вселенской пасти
Отнял, чтоб слышать слёзы счастья

И горя тех, кто до сих пор
Пищит, пугая твой простор,
И веселится в одночасье.

* * *

Сердце плачет в груди,
Птахи плачут окрест,
Ты меня проводи
За ограду, где крест.

Горсткой тёплой земли
Домовину укрой,
Плыли, как корабли, –
Я причалил домой.

Пусть покапает слёз
Горемычных рапá,
В окаймлении роз,
В срок пожухших, тропа.

МОРТИРА

Обесславлена слава славная,
Обезглавлена голь головастая,
Не устанешь ли стыть уставами,
Осиянная, славная, статная.

Не могу писать об орудье так,
Как о женщине неухоженной.
Суесловие допустить – пустяк,
Смысл вложить в него –
дело сложное.

* * *

Нет, сегодня нету смысла
Разговаривать о том,
Как луна на небе висла
Над малиновым кустом.

Как ночные птицы криком
Взбудораживали тишь,
И с Христовым Божьим ликом
Во кровати спал малыш.

И не улыбайся кисло,
Подавляя в глотке ком.
Право, не имеет смысла
Разговаривать о том.

* * *

Губы неба
 поставили солнце
К горизонту,
 готовясь принять
Первых звёзд
 золотые червонцы,
В серебро
 уценённых опять.

Обожжённые,
 с коркой кровавой,
Небеса
 потянулись
 к воде,
Чтоб плескаться
 с ребячьей оравой
В фиолетовой синеве.

ХВОРЬ СВОЮ ВОЗЛЮБИ

Я хворь свою люблю гораздо больше,
Чем докторов, что лечат эту боль,
В её объятьях нахожусь я дольше,
Чем в здравии. И не тужу нисколько.

О, как прекрасна боль, что тело гложет
И сердце рвёт болезненное пополам,
И слёзы просветления, быть может,
Даруются в моменты эти нам.

И только так мы истине внимаем.
Картины пишем, создаём стихи,
Хворь – это муза странная такая
И наше искупленье за грехи.

* * *

Качнулись на липах зелёные листики,
И чёрная туча, подавшись к земле,
Как есть, разжигала ведение мистики,
Которое пряталось где-то во мне.

Меня распирало от чувства двоякого,
Хотелось мне мистики собственной – НО,
Внутри меня нечто лягушкою квакало,
И скалилась с рожками рожа в окно.

* * *

Май, холодный,
 неуютный,
Дышит мне в лицо
 прохладой,
Не злодей он
 «зело лютый»,
Просто,
 так для жизни надо.

Просто,
 так хотел Всевышний
Показать
 простому люду,
Что и лето
 льдом задышит,
Коль грехи
 одни повсюду.

* * *

Утро кошачьей походкой
В спальню мою крадётся
И на груди молодки
В день вызревать остаётся.

Как же она красива,
В свете зари восходящей,
Волос огненной гривой
Лик обрамляет спящий.

Сквозь кисею занавески
Взгляд за окно устремился,
Туда, где узорной фреской
Каждый листок засветился.

Как же оно прекрасно,
Это хмельное утро,
Видимо не напрасно
Всё, что с утра, то мудро.

* * *

Вечер расстилается над Яхромой,
Как туманы над Москвой-рекой,
С золотым закатом, смачный, аховый,
Вечер подмосковный, золотой.

Купола над храмами сверкают,
И кресты венчают шпили их.
Яхромчанка! Что тебе мешает
Прочитать России дивный стих.

Не велик твой город, и округа –
Так себе, провинция, но вдруг –
Чувствуешь, что каждый друг для друга
Здесь, на самом деле, брат и друг.

* * *

Вечерело. Воздух ароматом
Был пропитан первых лепестков,
Я стоял возвышенным, крылатым,
Белым среди зелени мазков.

Но моя футболка не контрастом
В буйстве красок солнечных была,
Храм стоял замазанный, как пастой
Той, что для зубов белым-бела.

И летели мимо легковушки
В гору, к храму, к звоннице самой.
И плелись покрытые старушки,
Словно платом, старой Яхромой.

* * *

Уходите вдаль, тревоги,
По нехоженной дороге,
Уходите!

Дайте мне побольше света
В это сказочное лето
И событий!

Да таких, чтоб сомневаться –
Умирать или влюбляться,
Не пришлось мне!

* * *

Я красив, несомненно, сложеньем своим,
С силой чёрной в баталиях – непобедим,

С силой светлою я солидарен вполне,
Той, что жизнь обрела в моём сердце и вне.

Так зачем же сомненья терзают меня
В том, что пеплом я стал – недостойным
огня?

В том, что нету запала бывшего во мне,
И не вижу я сцен о блудницах во сне.

* * *

Увлёкся я, увлёкся.
А чем? И сам не знаю.
Пегас у ног улёгся
И что-то не летает.

Зачем же я увлёкся?
Зачем? И сам не знаю.
Певец во мне осёкся
И Богомаз рыдает.

* * *

Гроза вошла в громаду города
И там резвилась как хотела,
Являла дьявольские морды,
То канонадою гремела.

Слепила яркими разрядами
Пространство среди небоскрёбов...
А вы её увидеть рады ли,
Живущие в глухих районах?

* * *

Голова плыла,
 душа хотела
Петь и танцевать,
 и снова петь.
А в садах
 антоновка поспела,
Хоть и рано ей
 по сути спеть.

Может быть
 я выдумал всё это,
Но душа стремится
 в пляс
 и в пляс,
А в саду
 варенье варят где-то,
И шипит от злости
 корогаз.

* * *

Золото заката,
Серебро ночей
Я дарил когда-то
Дорогой моей.

Каждым
 лепесточком
Каждого цветка
Целовал я ночи,
Чёрные до дна.

Каждого рассвета
Лучик золотой,
Целовал я лето,
В стан точёный твой.

* * *

Песни петь – не яды пить,
Песня полетит широко
Над землёй, а яд до срока
Будет смерть в себе хранить.

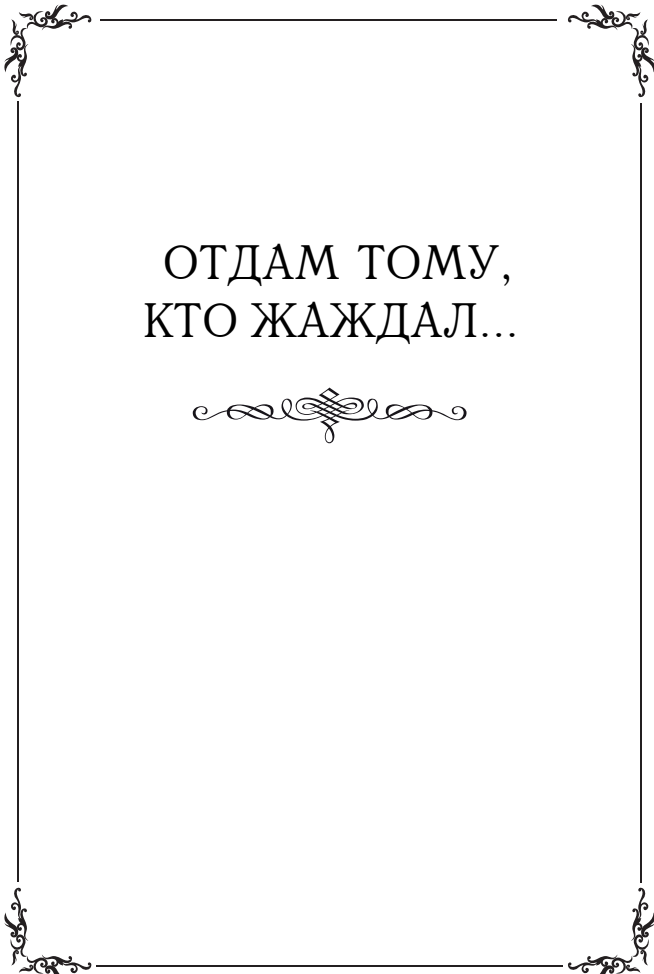
А ты пой свои хиты,
Незатейливый мозгами
Человек, ведь только ты
Сдашь пред вечностью экзамен.

РИСУНОК

Мосты разводят над Невой,
Мосты разводят,
Мосты разводят надо мной,
И ввысь уходят

Все наши помыслы и сны
И в небе гаснут.
Мосты уже разведены,
И жизнь прекрасна.

ОТДАМ ТОМУ,
КТО ЖАЖДАЛ...

* * *

Прошу тебя, оставь все мысли
О том, что ты мне не мила.
И я тебя в объятьях стиснув,
Шепчу: «Такие вот дела!»

Любви безмерное пространство –
Что пропасть неба над тобой.
А слухи эти – подлость, хамство –
И смех над нашею судьбой.

А ты мне в лоб: «Коль не мила я,
Оставь одну меня навек».
Какая всё-таки ты злая,
Мой самый добрый человек.

* * *

Прошли назначенные сроки,
Медовых губ я не вкусил,
Обмана горькие уроки
Забрали много чувств и сил.

Я страстно жаждал, ожидая
Когда ты явишься ко мне,
Но ты, об этом твёрдо зная,
К «Приду!» – добавила лишь «Не!».

И я один, и нету горче –
Дни в одиночестве сжигать
Воспоминаньями о ночи,
Которая могла бы стать

Прелюдией достойной к жизни,
В Любви и Счастье нам с тобой.
Полынный привкус всюду виснет,
Ты не моя! И я не Твой!

* * *

Прошлого не буду трогать
Даже в мыслях – если хочешь,
У тебя своя дорога –
Поле, и река, и роща.

Я тебя склонять не буду
В свой оазис вдохновенный,
Где бывшее...бьёт посуду
И себе вскрывает вены.

Хочешь? Я найду такого,
Кто меня мудрее будет.
Хочешь? «Дома золотого»
С бриллиантами из буден.

Хочешь? Обращусь я к сводне.
Хочешь? Я умру сегодня.

* * *

Я тебе принёс подарок
Из букета алых роз,
Только вскрикнув,
 как подранок,
Вдаль умчался паровоз.

* * *

Мне страшно слышать:

«Ты дурак!»

От женщины ещё не старой.

Как отнестись к тому?

Никак?

Иль высказать высокопарно

О том, что кто из нас умней –

Рассудит как обычно время,

Но все же так со мной не смей

Адам я! Евино ты семя.

Весь ум твой – яблоко скормить

И этим Сатане продаться.

Да не умён я, может быть,

Но мне не стоит огорчаться.

* * *

Люблю читать романы женские,
Как сказку для больших детей,
Когда кипит в них страсть недетская
Судьбой обобранных людей.

И каждый раз прощая подлость
Иль за каприз жестоко мстя,
Гремит по небу чей-то голос,
То гневаясь, а то любя.

И это всё приводит в трепет
Простые женские сердца,
И каждый день романам светит
Из глаз горячая слеза.

Так было, есть и, верно, будет –
И день за днём, из века в век.
Ну кто за слабость их осудит?
Когда мужей у женщин нет.

* * *

Прошла любовь, оставив раны
На дне истерзанной души.
Я до сих пор считаю странным,
Что Бог нас разума лишил.

И что мне делать, я не знаю,
Жить одному, иль вечно ждать,
Когда мы вместе в кущах рая
Начнём безбоязно летать.

ДЕВОЧКА — СОН

Моя любимая, русоволосая,
С глазами синими, тугими косами,

Как мне назвать тебя?
Быть может, Ольгою?

Мне не понять себя
С моими болями.

Зачем ты милая,
Зачем красивая,

Проходишь мнимою
Моей гостиною?

И смотришь в душу мне,
И улыбаешься.

В каком волшебном сне
Ты обретаешься?

* * *

Возьми меня, я твой навеки,
И обними, и приголубь,
И к воспалённым моим векам
Приблизь овал пунцовых губ.

И руки завяжи узлами
На тонкой шее, и прими
На грудь свою меня, как знамя,
Тобой разведанной любви.

* * *

Меж лужами шагая торопливо,
Уже не обернёшься,
 уходя,
Ты за дождями колкими ретиво
Приумножаешь метры
 от меня.

Но я зову тебя! В пустынном крике
Меня ты не услышишь
 в этот день,
И прошлое звучит, как эхо, – тихо,
Прижавшись к светлой памяти,
 как тень.

* * *

О силе чувств мечтаю,
Любовью не болея,
Сию с тобой за чаем,
Больную душу грея.

Она давно остыла
И даже зачерствела,
Любовь – ей так постыла,
А горе чувства съело.

Как хорошо быть вольным
И бобылём противным,
Вам тоже, верно, больно
В объятьях женщин дивных.

А я! А я – игрушка
В руках судьбы – и с нею
Играю, как с простушкой,
Любовью – не болея.

СЛУЧАЙНОЙ

Прикоснись ко мне, милая Вика,
Твои пальцы, как губы невесты,
Моего сребробродого лика
Пусть коснутся любовные вести.

Ты, возможно, и знать-то не знаешь
О вещах для меня столь целебных,
Но ты бабьим чутьём понимаешь
Суть моих восклицаний хвалебных.

Но, конечно же, не до смущенья
У тебя отношение ко мне,
И смеёшься ты, как всепрощенье
Даришь мне на греховной земле.

* * *

Я суррогатных чувств боялся
От всякой девочки молодой.
Я в них терялся,
 спотыкался,
Не спал
 и жертвовал собой.
Я в них тонул и задыхался,
Я в них себя не узнавал.
За них
 я с целым миром дрался
И в помощь
 никого не звал.

* * *

Слетело с руки кольцо,
Звякнуло и пропало.
Бледность накрыла лицо,
Сердце сжиматься стало.

Что мне теперь ожидать?
Жизнь проклятушую в злобе?
Стал я кольцо искать
В Раю и Ада утробе.

Ангел, что мимо летел,
Сбросил что мною потеряно.
И я опять надел
Верности символ уверенно.

ЕДИНЕНИЕ

Положи мне руку на плечо
И почувствуй наше единенье.
Оба сердца вспыхнут вдруг свечой,
Воссияв в неистовом свеченье.

Опусти мне волосы на грудь,
На лицо, ведь мы цепочки звенья.
И почувствуй единенья суть,
Нашего с тобою единенья.

Я тебя превозносить готов
Выше всех красавиц из “Плейбоя”.
Мы – одно единое, а чтоб
Было так, отдайся мне без боя.

* * *

Старуха, ты, моя сорокалетняя,
И волос поседел, и ум зачах.
Но ты на радость справишь и столетие
С таким же старичком и при свечах.

Старуха ты моя, тебя не сможет
Ни жизнь сломить,
ни смерть к себе забрать,
Ещё один с тобою день наш прожит.
На завтра ты стоговила пожрать?

* * *

Хочешь
 иль не хочешь,
Сделаешь
 как надо,
Жало своё
 сточишь,
Побавишь яда.

И ко мне
 с душою
Будешь относиться.
Я решил
 (с тоскою)
На тебе
 жениться.

* * *

Я хочу тебя увидеть!
Ну а ты, меня?
Не желаешь ли обидеть
Среди бела дня.

На постелях разных спится
Хорошо вполне,
Но нам очень часто снится
Счастье при луне.

Где с тобою нам дышалось
Вольно налегке,
Всё что было, то осталось
Дымкой вдалеке.

* * *

Она меня не любит, изначально –
Её Овён не в дружбе с Водолеем.
И день за днём, охваченный печалью,
Я мысли о Любви уж не лелею.

И не приемлю чьей-нибудь подсказки
О том, как слёзы перелить в улыбку,
Ношу я только траурную маску
И не считаю это за ошибку.

Она меня нисколько не любит.
И пусть ей «Грех!» за чувство это будет,
Ведь и господь, призвав в свою обитель
Любого, заповедовал – любите!!!

* * *

Прости меня, ушедшая любовь,
И не кори, я в том невиноватый,
Что сколько языком не суесловь –
Прошедшего слова, увы, невнятные.

Дорогой, ты своею – я своей,
Мы разбрелись по разным весям света,
Прости меня и укорять не смей,
Что я – испепелённая комета,

Упавшая с небес к твоим ногам,
Которой хвост в безвременье растаял,
Я не любил тебя, но мой ли срам,
Что я любить себя, тебя заставил.

* * *

Вселенная раскололась надвое:
Одна у меня, другая в твоей груди.
Сейчас бы заплакать. А надо ли?
Сказав: «уйду», – уходи.

Сказав: «Ты ничтожество!» – сделай же
Тому подтверждение действием.
Ведь на колени села же
Ты мелочному злодейству.

Ну и сиди, играючись
Душою, что вдаль да вдаль.
А после не плачь, раскаявшись,
С просьбой: «Ударь! Ударь!»

Расколовшаяся вселенная
Наполовину в тебе.
А жаль, что судьба надменная
Твоя – не в моей судьбе.

* * *

Я грудь твою описывать не стану,
Она куда достойнее того,
Чтоб тождеством служить
 рукам и стану
С позиции расчета моего.

О красоте твоей или обратной
Её, пока не видной, стороны,
Возможно, безобразной
 и отвратной.
Но это ты! Но это все же ты!!!

* * *

Я замолчал, обида в грудь стучала,
И жилки вспухли на седых висках,
Как жалко, что меня не замечала
Ты, даже в одиночества тисках.

Как жалко, что не смог тебя растрогать
Скупой мой плач! И сердца твоего
Не деланная, истовая строгость
Меня навеки сделала врагом.

И я, как пёс скулящий и смердящий,
Бесцельно проживающий свой век,
Былым живущий! Но не настоящим.
Изгой любви и недочеловек.

* * *

Перегорело,
 в сердце пустота,
Унылый дождь
 по улицам разлился,
И той, что оказалась вдруг
 не та,
Я бесполезно в душу
 птицей бился.

И пел щеглом,
 и клекотал орлом,
И кожу разрывал
 когтистой лапой,
И пробовал
 ребра её излом,
И кровью её плоти
 на пол капал.

* * *

Для меня нет красивей на свете,
Чем простая твоя красота.
Лик ромашковый нежен и светел,
Вширь и вдаль, за верстою верста.

Пашен пухлые губы смеются
Во всю ширь чернозёмных полей,
И с небес жаворóнковых льются
Песни те, что не сыщешь милей.

Край лесов вековых, гор суровых,
Лета жар и озноб лютых зим.
Я живу под твоим вечным кровом,
Необъятной Руси гражданин.

* * *

Ещё твой голос не затих в ушах,
От поцелуев губы не остыли,
Я отодвинулся всего на шаг,
А показалось, будто бы на мили.

Ты – яхта в море, что как снег бела,
Я – берег, что забыть тебя не может,
И ощущаю всей своею кожей
Твои задумки, мысли и дела.

Не уходи за дальний горизонт
И покорись всесильному приливу
Моей любви! Всего лишь шаг и вот –
Я вновь твоею близостью счастливый.

* * *

Тьма на сердце! Душу гложет
Дождь осеннею порой,
И показывает рожи
На асфальте водяной.

И промозглый ветер лает,
Как собака, жестью труб,
Осень медленно вбирает
Всех и вся в свой рыжий круг.

И кусает, и кусает
Сердце непрерывный дождь,
На асфальт листву сбивая,
Шепчет мне, что ты – придёшь.

* * *

Тонкí у пианиста руки.
Тонкá у девушки душа,
Кто томные играет звуки,
Тот никому не помешал.

Но если руки пианиста
В припадке злобы перебить,
То нам не слышать
 больше Листа
И к Баху слух не обратить.

А если тонкое стремленье
Души девичьей оборвёшь,
То ты не только откровенья,
Но и себя не обретёшь!

* * *

И вновь перехватило горло
Природе – адская жара,
И я бегу, подобно вору,
В шалаш средь поля, со двора.

А там в тени, в дурмане сена
Само спокойствие живёт.
Валюсь в объятия «Эдема»
Мечтать, на бронзовый живот.

А вокруг меня такие трели
И жаворонков, и цикад,
И отдаюсь я весь постели
Где жив цветочный аромат.

И думаю лишь о хорошем,
О женщине – почти святой,
Которая веснушки крошит –
Из диска солнца надо мной.

* * *

Вернись ко мне,
 вернись,
 не мучай

И не себя,
 и не меня.

Пусть снова вспыхнет
 этот лучик

Когда-то
 сильного огня.

И даже если
 не свершится

Такое единенье.

Знай!

Тебя я жду, ведь ты –
 царица

Души моей,
 мой вечный май.

* * *

Я тебя люблю,
 мой мальчик,
Ты красив,
 хотя и сед.
Предложу тебе
 стаканчик,
Мой,
 пока ещё,
 сосед.
Понимаю,
 возраст лихом
Между нами
 возлежит.
Но поверь мне,
 я – портниха
И кроить
 умею жизнь.

* * *

Ты – умная,
я – дурачок,
Ты – хитрая,
я – лох
и нюня.

Но знай,
глядит в висок зрачок
Холодной
мороси июня.

* * *

Виляй своими бёдрами,
Красавица негодная.
Ты, словно Ева бодрая,
В грехе и первородная.

Адам – тебе хранилище
Мужской волшебной клетки,
Ад для тебя – чистилище
И выстрел в сердце меткий.

* * *

Скажи мне что-нибудь, цыганка,
Раскинь колоду и соври.
И средь цветущей вокруг полянки
Свою мне «правду» говори.

Твой голос, как у той голубки,
Меня опять заморозит,
И я вопьюсь глазами в губки,
Где правды след давно изжит.

Скажи мне, что уже сегодня,
Под песнь шального соловья,
Здесь, посреди лесных угодий,
Смуглянкой овладею я.

* * *

А я своим влюблённым взглядом
Вкруг с восхищением смотрю,
И каждый миг познать мне надо,
Покуда жив, и говорю:

– О, день, меня в себя вобравший!
Дай мне, что можешь, не скупись –
И деву юную всех краше,
И голубого неба высь!

* * *

Когда умрёшь,
 мир будет ликовать!
И бывшие,
 неверные супруги
В твой траурный портрет
 начнут плевать
И танцевать у гроба
 буги-вуги.

* * *

С низовий речки голубой
Прохладный ветер дул, и скоро
Меж струй его запел гобой,
И флейта распевала горло.

И скрипка, струнами крича,
От крепкой хватки лап смычковых, –
О доме, где горит свеча,
И плачут старые засовы.

И бубен в нужный такт звенел,
Телосложение вспоминая
Вокруг костра цыганских тел, –
Их пляска страстная, шальная.

И весь оркестр подвластен был
Всего единому движенью,
В момент, когда над миром плыл
Прохладный ветер вдохновенья.

* * *

Не хочу я в пѣтлю,
Не хочу на плаху,
Я хочу, заметьте,
Галстук и рубаху.
К ним костюм
 вечерний,
Туфли в чѣрном лаке,
Собирайтесь, черти,
На смотрины к свахе.

* * *

Залегла в глазах тревога,
 Неспокойно, в сердце дрожь.
Позвала вперёд дорога,
 А куда? И не поймёшь.

И идёшь вперёд уныло,
 Без понятия, что там ждёт.
Может, то, что в сказках жило:
 Царь царевну выдаёт

Замуж за того, кто первым
 В сень двора его зайдёт.
Может быть, по просьбам стервы
 Там дракон его убьёт.

* * *

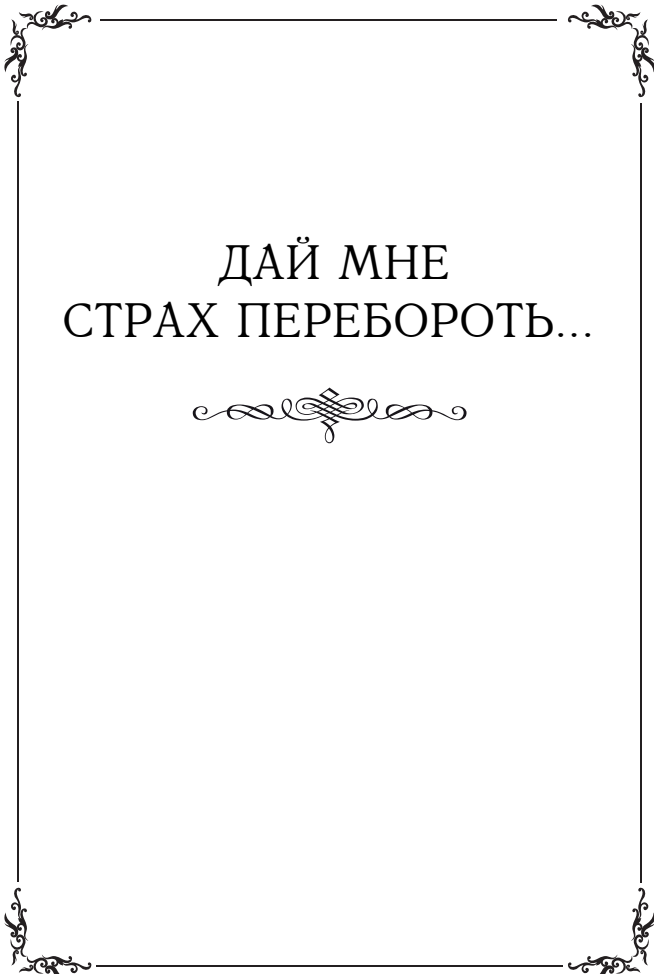
Возьми меня
и пристрели,
Жил, не́ жил –
не беда.
Кричат всё так же
журавли,
В ручье
журчит вода.

Один лишь выстрел
и прощай,
Земля,
вражда,
любовь!
Не мешкай,
только обещавай
Не промахнуться
вновь.

* * *

Я весь любовный пыл
Отдам тому,
 кто жаждал
Со мною быть...
 и был
Душой
 во вздохе каждом.

ДАЙ МНЕ
СТРАХ ПЕРЕБОРОТЬ...

* * *

Не бросайте меня на дороге.
Путь до цели совсем не близкий.
Что в конце меня ждёт на пороге?
Херувимы ли? Василиски?

Но дойду, это твёрдо знаю.
За плечами наметились крылья.
Но когда по земле шагаю,
Когти чертят мне след могильный.

* * *

Где ты бродишь, дух мятежный?
 Ты приди и посети
 Душу, раненную стержнем
 Зла лихих перипетий.

Кровоточащую болью,
 Удручённою тоской.
 Дух мятежный, шествуй вольно
 На призыв слезливый мой.

Опали огнём надежды
 Загнивающую плоть,
 Дух мятежный, ветер свежий,
 Дай мне страх перебороть.

* * *

Я хотел победить тебя!.. и победил!
Твоё ходкое сердце я пулей пробил,
И тогда ты упал на плато. Мир стал мал
Для меня, когда враг мой на землю упал.

Я всегда сомневался в себе, без конца
Те сомненья – морщинки на глади лица.
И сейчас, когда кровь твоя струйкой бежит,
Победитель ли тот, кто как заяц дрожит?

* * *

Красиво умирать
 нестрашно,
Когда адреналин кипит
В крови,
 и в схватке рукопашной
Страх до поры
 спокойно спит.

Ведь умирать
 красиво даже
Почётней,
 чем в позоре жить.
И лезешь ты
 на дула вражьи,
Чтоб страх
 в зародыше убить.

* * *

Я простой чудака беспечный,
Захотевший отличиться,
Тем, что верно Богом мечен
И свободен, словно птица.

Только та святая метка
Хуже дьявольской бывает,
Я встаю на табуретку,
Бог верёвку мне вручает.

И в петле я так свободен,
Птицам той свободы нету,
Я приколот, словно орден,
К потолку той самой метой.

* * *

Я не позволю тебе удавиться,
 Я закричу! Соберутся люди
 И будут держать тебя за ягодицы,
 Покуда не скажешь им:
 «Хватит!
 Будет!»

И снимешь петлю,
 и попросишь прощенья
 За причинённые неудобства,
 И констатируешь –
 воскресенье –
 День наихудший для зла и вдовства.

* * *

Часы отсчитывают время,
 Которое летит вперёд.
И уж не встретишься ты с теми,
 С кем пил за здоровье прошлый год.

И даты падают, как листья
 С деревьев осенью летят,
Без лишних звуков, словно лисьей
 Походкой к выводку утят.

И не греши на нервность стрелок,
 Они ли нас уносят вдаль.
А просто жизнь ведёт отстрелы.
 И смерти вешает вуаль.

* * *

И заплакал я,
и затужил,
Что всю жизнь свою
не так я жил,
Что мечта моя
не задалась,
А любовь
другому отдалась.

И не знаю я
пути другого,
Как подальше
от родного дома,
Как подальше
от того, что мило
И как можно ближе,
где могила.

* * *

Жизни ради я трудился
Над записками о смерти,
А когда остановился –
Осознал, что мёртвы дети.

И лежат в могилах внуки,
Только я в своей тетради
Смерти ждал, воздевши руки,
Жизни ради, жизни ради.

* * *

Каждый длинен
 прожитый час,
От любого куста
 ждёшь подвоха,
Да вот взять
 хотя бы сейчас –
На душе
 не спокойно и плохо.

Не навязчивость это,
 нет,
Примитивный
 инстинкт сохранения
Самого себя,
 и обет
Первым встретить
 весны крушение.

* * *

Саку́ры ветви так прекрасны,
 Когда в Японии цветут.
Но в нашей вишне – всполох страсти,
 Любви не пройденный редут.

Она всегда во всём чудесней
 И слаще чуть, чем где-то там.
Ещё о ней не спето песней,
 В святой взводящий её сан.

О, ягод трепетных кислинка!
 О, этот тонкий её стан!
Любви последняя тропинка
 К девицы трепетным устам.

* * *

В переливах закатных лучей,
В их игре по немытости окон,
В сонном мороке карих очей,
В красной ленте,
вплетённой в твой локон.

Я тебя провожаю в листву,
Золотую, осенней аллеей,
Воспротивившийся естеству,
И всем любящим сердцем болея.

Ты ушла, своим платьем шурша,
И листва вслед ответила эхом,
До чего ж ты была хороша,
Невозвратной Любви утеха!

* * *

Проходят дни чредою бесконечной,
Венец диет – размер календарей,
И только я в объятых их беспечен,
Как большинство безбашенных людей.

Мне кажется, что впереди так много
Тех самых дней, что трудно перечесть,
Но впереди кончается дорога
И предлагает страждущему сесть.

Иль вовсе лечь! Подсчитывая вдохи,
И в панике искать чуть слышный пульс.
Он шёл! Он жил – в извечной суматохе,
Не помня о конечной цифре – «нуль».

* * *

С утра ещё не знал, что делать.
К полудню всё-таки сумел
Своё израненное тело
Искать среди прочих мёртвых тел,

Лежащих на полу и лавках
В мертвецкой, кто на ком, кто как.
Где ходит санитар на лапках,
Как перепончатый гусак.

Моё сознание отделилось
От тела, и я храбр и смел,
Хотя Душа ещё стремилась
Найти своё
среди прочих тел.

* * *

Сотрите с губ моих
вечность,
Я ещё жив –
и вскоре
Погаснет на небе
млечность,
Со мной пребывая
в ссоре.
Никак не хочу
в пространстве
Галактик иных
утвердиться,
Я мальчик –
в «объятых странствий»,
Который
едва родился.

* * *

Хрипит простуженный балкон
Подвешенными вешала́ми,
Пылает свечка у икон,
В разгаре ссора между нами.

Играет половиц оркестр,
Солирует часов музýка,
И фонаря пылает перст
Там за окном. Совсем не тихо,

Труб водосточных лает жечь,
И провода натужно свищут.
Постой, ведь время ещё есть
Сорвать с себя обид руби́ще,

А после пусть балкон хрипит,
И вешала́ гуляют ходко,
И пусть икона нас хранит,
И свечка в альков светит кротко.

* * *

Ни к чему мне в гости
В этот самый вечер,
Я иду без трости,
Хоть буянит ветер.

Подломить колени
Мне кому удастся?
Разве только лени
С непогодой драться.

Я иду сегодня
С девушкой навстречу,
Вечер этот Сводня –
Распрекрасный вечер!

Он меня полюбит
За поступок смелый,
Кто безногим будет
К цели двигать тело.

Цель зовут – Любовью,
Хоть дрожат колени,
Мне идти не больно
Из Чечни, из плена.

МОНОЛОГ ВЗРОСШЕГО

Я вдруг в глазах своих возрос
 До горной глыбы, до колосса,
 Который всем себя принёс
 И подарил, как курам просо.

Вкушайте тело не Христа,
 Но близкого к нему по Духу,
 Который знать не знал креста,
 Но знал «безносую старуху».

Которая, косой взмахнув,
 Меня убить уже желала,
 Но я возрос! И та, взметнув
 Косу о голень обломала.

* * *

Стряхни с себя
 усталость жизни
И с головою окунись
Хотя б в служение Отчизне –
Служаки
 все перевелись.
И на тебя
 одна надежда,
Ты Щит народа,
 Меч его...
Но рядом мельче всё
 и реже
Вояк железное звено.

* * *

И надо б отдохнуть,
 мой ум всегда в работе,
 И надо бы поспать,
 да вовсе нету сна.
 И надо бы пожить!
 Я этого не против,
 Особенно, когда
 вокруг кипит весна.
 Мне надо всё, –
 чего я не достоин
 И то, что никогда
 не обретётся мной.
 Хотел я стать врачом,
 но получился воин,
 Но генералом стать –
 удел, увы, не мой.

* * *

Всё в моей жизни было.
Сколько ещё будет?
Память не позабыла
Всю череду буден.

Кто-то с небес подскажет
Возможную цепь событий.
Знаю, как карта ляжет
В последний момент убытия

С этой земли грешной,
Где столько скопилось болей.
Плачьте по мне безутешно,
Плачьте по горькой доле.

* * *

В середине апреля
 В душе пустота,
 Будто птицы не пели,
 Не цвела красота.

Всё повымарал морок
 Несбыточных дум,
 Мне уже не за сорок –
 Я старик и ведун.

Точно знаю, осталось
 Сколько, где и когда
 Жизнь объемлет усталость
 И в какие года.

Даже место успенья,
 Среди множества мест,
 И как символ везенья –
 Покосившийся крест.

* * *

Я сладких слов боюсь
И грубых не приемлю,
Но лишь со словом «Русь»
Отождествляю Землю.

И лишь со словом
«Русь»
Отождествляю небо,
Лесов осенних грусть
И куст цветущей вербы,

Да, весь я из золы,
Печальных изб и праха.
Но нет такой хвалы
И нет такого страха,

Чтоб возвеличить Русь!
Иль дать ей
вовсе сгинуть.

Я вязи слов боюсь,
Как овод паутины.

И пусть слова звучат
Обыденно и твёрдо.
Русь будет отвечать
Колосьями на зёрна.

Русь будет, есть, была.
Я был и есть, и буду
В потомках и делах
Их для Отчизны всюду.

* * *

О, жизнь моя!
 Ты неизменна!
В своём стремлении
 вперёд,
Как нерв,
 натянутый всемерно,
Обрыва собственного ждёт.
Но время то
 отодвигая,
Глотая в муках
 валидол,
Я, жизнь,
 тебя благословляю
На царства
 вечного
 престол!

* * *

За те минуты, что в дороге,
Всего я вдоволь повидал,
И двери те и те пороги,
Что открывал и обивал.

И где меня порой чурались,
Иль ждали каждый день и час,
И за которыми остались
Мои страдания и сейчас.

И где я сильно веселился,
И больше – бесшабашно пел,
Где с молодостью я простился,
А где и вовсе поседел.

И, наконец, такие двери
С порогами, где жив сейчас,
И от которых буду мерить
Последний путь,
 в последний час.

БЕДА

Случиться всякое
 может,
Во всём,
 езде
 и всегда,
И чёрные крылья
 сложит
Над вами
 колдунья Беда.
Беда,
 она многолика,
Хоть плачь,
 а хоть оды пой,
Смертельною
 бледностью лика
Она стоит за спиной.

* * *

Владей без страха тем,
 Что Бог тебе послал,
Не избегая тем,
 Кем был ты и кем стал.

Лампада у икон –
 Твоя свеча в пространстве,
И твёрдый твой закон
 Добра и постоянства.

А кем ты был и стал,
 Пускай рассудят люди,
Тебя Господь искал,
 Нашёл и крепко любит.

* * *

Скоро будет
 в сплошной синеве
Безразлично
 светящее солнце,
Бабье лето,
 тебе ли и мне
Биться сердцем
 в чужое оконце.
То не высверк
 росы на траве,
Это слёзы мои,
 что упали,
Для того,
 чтобы той синеве
Дать вобрать в себя
 дальние дали.

* * *

Учись давить в зачатке страхи,
Чтоб жизнь достойнее прожить
И слышать, как щебечут птахи,
А не кричит ночная выпь.

И если вдруг зашевелится
В душе тревога, знай, летит
К тебе ночная эта птица
И страх разбудит, хоть и мнится
Тебе, что он мертвецки спит.

* * *

Огромен шаг
 в пространство,
 в никуда
С восьмого этажа
 жилого дома,
Немыслимый
 и твёрдый,
 как всегда,
В дверной проём,
 дорогою знакомой.
Последний шаг,
 последний вздох и крик,
Но он, как первый,
 будто бы родился
Секундой раньше
 весь седой старик,
И крик его в эфир,
 как птица, взвился.

НЕРАЗУМНОЕ
ОБХОДЯ...

* * *

Меж небом и дном канавы
Живёт очень душный мир,
Бряцая цацками славы,
Он глушит подлунный эфир.

Обременённый светом
Неоном светящихся лент,
Рушит он физику лета, –
И физики этой нет.

* * *

Глупец, желая поумнеть,
На днях купил себе компьютер.
Но он не мог на нём уметь
Умнеть, хотя и кушал «бутер».

И поедал, конечно, «брот».
Ну что поделать?
Через компьютер «не идёт»
Рассудок «белый».

Всё неуёмностью сквозит
Дел тугодумных,
Но сам себе глупец твердит:
«Зелó я умный!»

* * *

Сейчас он очень умный человек,
Вам скажут все, а пил до скотства, в стельку.
И был не то не сё, в руках лишь чек
Из гастронома, на вино и кильку.

Не раз его за бороду трясли
И зубы от беды повыбивали,
И в вытрезвитель на руках несли,
И вновь его оттуда забирали.

А нынче он совсем уже не тот,
Ему ни пить нельзя, ни материться,
Он хочет в Думе представлять народ,
И не позволить всей России спиться.

* * *

Не прогнать меня
 в столицу,
В гарь и дурь
 людей Москвы.
Здесь, в деревне
 домик слился
С нежной
 зеленью листвы.
А в Москве
 какая зелень?
Если только
 в кошельках.
И стоит
 такая темень
В душах люда
 и умах.

* * *

На скамеечке под липой
Кому хочешь есть простор,
Хоть пьянчуге с глоткой сиплой,
Старикам – несущим вздор.

Хоть собаке лабрадору
И его хозяйке – всласть –
На скамейке у забора,
Что под липою, упасть.

И пускай мочой исходит
Этот угол – в чём резон?
Здесь любой себе находит –
Стол, кровать, сортир, вазон.

* * *

Не надо ссориться
и драться
Из-за такого пустяка –
Кому вперёд
в Аид кидаться,
Кому же
подождать пока.
И так и эдак
всем там место
Давно уже
припасено.
Кто раньше
сгинет в нём телесно,
Кто с воём
вылетит в окно.

* * *

Печально, когда гаснет свет,
И всё во мгле чернильной тонет,
И сердце от испуга стонет,
В предчувствии скорбей и бед.

И буйствует, должно быть, там
Тьмы разухабистой коварство,
В ней сонмы призраков, их царство,
Не по душе и нервам нам.

А что поделать, жизнь идёт,
Тебя с собою увлекая,
А вот и тьма! И в ней истаяв,
Ты Стикс пересекаешь вброд.

* * *

Бродяга, ты,
 бродяга,
Ни дома,
 ни детей.
Одна
 с сивухой фляга,
Хоть ешь её,
 хоть пей.
Нутро сожгла
 сивуха,
Рубахи
 вовсе нет.
Спеши,
 зовёт старуха
С косою
 на тот свет.

* * *

Вчера под крышей
 диким криком,
Как дети,
 кошки закричали.
Я подозвал тебя,
 поди-ка
Пойми,
 что это означает.
Давно
 кошачьи свадьбы смолкли,
А тут,
 как будто их начало.
– Они от дождика
 намокли, –
Ты мне спокойно
 отвечала.

* * *

Слетела спесь с красавицы,
Накрашенной, напудренной,
Когда сказала старица,
Тряся седыми кудрями:

– Тебе не быть счастливою,
Тебе не быть любимою,
Твой муж тайком в гостиную
Таскает девку дивную.

* * *

Куда не ткнишь, – везде России
Окраин дщери и сыны,
А в москвичах упадок силы
И о былом величье сны.

Когда-то звали «лимитою»
Окраин всяческих народ,
Сейчас же всякий того стоит,
Кто с «трёх вокзалов» планы строит,
Когда в высоте заживёт.

МОНОЛОГ СОИСКАТЕЛЯ СЛАВЫ

Корысти – нет, а ради славы – да,
Пройду я и леса, и города,

Поля, моря, заснеженные горы.
Для Славы нет препятствий –
есть просторы!

Потомок мой автографы в тетради
Перечитает не корысти ради,
А чтоб о Славе той
пресечь любые споры.

* * *

Положите на стол кошелёк,
Всё, что есть в нём,
 семье адресовано,
И по несколько раз обоснованы
Цели трат – ну а вам невдомёк,
Что не только желаньями сыт
Мир, который натужно изрёк:
«Пусть желание греховное спит,
Положите на стол кошелёк!».

ОШИБКА

Эта баба всё же стерва!
На мякине провела,
От её напрягов нервы
Не дают вести дела.

И куда бы взгляд не бросить –
Всюду стан её и грудь,
И глаза в «полнеба» просят:
Ляг со мною отдохнуть.

Понимаю – наважденье!
Ерундистика. Абсурд.
Но иду я на сближенье
С ней! Хотя и сед и мудр.

И на краешек дивана
Опускаю тело я.
Возглас вдруг: «Я не путана,
И со мною так Вы зря!».

* * *

Сколько времени мне надо,
Чтоб узнать, когда придёт
На свидание отрада,
Что в груди моей живёт?

Время я назначил верно,
(Как уйдёт на службу муж),
Но уж час торчу примерно
Я в объятьях зимних стуж.

Кто-то в шубке показался,
Может, это хоть она?
К сожаленью, обознался,
Мимо шла моя жена!

* * *

У меня в кармане
ножик,
У тебя, наверно,
шило,
И страшны же
наши рожи
Тем, на ком сейчас
шиншилла.
Или норка,
или лама,
На худой конец –
овчина.
Наша внешность
того плана,
Что бояться
есть причина.

* * *

Я тебе не отвечу на это
И не да, и не нет – не проси,
В это жаркое, глупое лето
На канале клюют караси.

Походи вдоль него, на опáрыша,
Может, что-нибудь хоть да возмёшь.
Видишь, платье в кустах, это саржа,
А правее индиговый клёш.

Это всё крепко сбитые девки,
Целлюлита у них ни-ни-ни,
Любят ласки они под запевки,
Ты пойди-ка им подтяни.

* * *

Фиг вам всем, завистники,
Фиг вам, злопыхатели!
Жизнь моя – не мистика,
А давно «реалити».

Пиджачок залатанный,
Брючки отутюжены,
А стихов залапанных
Страждущими – дюжины.

Но стихи оттачивать,
Пусть – удел редакторов,
Труд мой тем оплаченный,
Что являюсь автором.

* * *

Привык я
 преклоняться
 перед красивым,
Что взгляд ласкает
 и тревожит Душу,
И пропустить красивое –
 нет силы,
Как будто в голод
 хлеба не откусать.
И кто кому обязан,
 я не знаю.
Я красоте?
 Иль всё наоборот?
Я уподоблюсь
 дедушке Мазаю,
Который красоту,
 как есть спасёт.

* * *

От слова спасенье, от слова и гибель.
Пословицы ясен резон,
Но я убиенного словом не видел,
Не явь утверждение – сон.

Обидеть, конечно, и словом возможно,
Обидеть же – не убить,
И зря, мой хулитель, ты лезешь из кожи
Дурак ты! И с тем тебе жить.

* * *

Сеять разумное
 надо разумно,
А не разбрасывать
 просто так
Мысль прозорливую
 в зону безумия,
И покупать
 за червонец пятак.
Сеять разумное
 надо ловко,
Всё неразумное
 обходя.
Но ведь на это
 нужна сноровка.
А где её сыщешь
 в конце ноября?

* * *

Положительный я
и только,
И со всех,
без спора,
сторон.

Говорят мне:
«И хват же ты, Толька!
Человечества эталон».

Ну а я в ответ
им глаголю:
– Да какой там к чёрту –
я хват?

Вот люблю я
соседку Олю,
Эталон же ей маловат.

* * *

Плавали фантики в лужах,
Словно цветные лилии.
То побегут, то закружат
По эллипсоидной линии.

Что мне вдогонку, что ли,
Гнаться за разноцветьем?
Я ведь Алейчик Толик,
Мне незнакомо бессмертье.

ТАНЦЫ

Я своё худое тело
Сдал бы даме «на танго»,
Лишь бы смог я сделать смело
На глазах моих врагов.

Пусть прижмёт меня сильнее
Ко груди упругой столь,
Что в глазах всё потемнеет,
Превратив сомненья в ноль.

Я её поглажу нежно
По плечам, спине. «Моя», –
Прошепчу я ей небрежно,
Чувством полнясь по края.

Но она привыкла, верно,
К поворотам не таким,
Ангажировала, стерва,
Танец медленный с другим.

* * *

Давайте вместе поиграем,
Хоть в подкидного дурака.
И всей компанией узнаем,
В ком мысль разумна и крепка.

Кто шельмовал подчас с колодой
И картами, что «на руках»,
Иль в том, кто с правдой дружен сроду
И с ней повенчан на века?

Одно лишь знать мы можем смело,
Без всяких домыслов и врак –
Дурак, посредством рук умелых,
В любом раскладе – «не дурак»!

* * *

Мои ресницы час от часа реже,
А брови же всё гуще и седей,
Я внешностью давно, как на манеже
Усталый клоун, для своих гостей.

Они меня привыкли видеть бодрым
И молодым, как с фото давних лет,
А я же перед ними как на одре –
Когда зажгут в гостиной яркий свет.

Но я-то ещё жив, вот в чём загвоздка,
И так хлопочет обо мне жена –
Напудривая щёки мне для лоска,
Доказывая, как она нежна.

* * *

Соединить любовь с политикой
Вольна, возможно, Мата-Хари.
А смертные живут лишь критикой,
С косметикою своей хари.
В посыле этом всё желейное,
Трясущееся от нетвёрдости.
О, Мата! Матом пожалей меня,
При этом не теряя гордости.

КРАТКИЙ
ОТВЕТ

* * *

Полжизни на коленях в полутьме
Ищу свой путь среди скоростных шоссеек.
Но нет, видать, прохода мне нигде,
Лишь в воздух путь открыт, где ветер реет.

* * *

Я думал,
 что краткий ответ
Есть признак
 наличья извилин.
И я повторял:
 «Да»
 и «Нет»
Чрезмерно,
 вовсю
 и обильно.

* * *

Неизвестность,
она ещё та
И любого собою
пугает.
Безобразная?
Нет, красота
В ней присутствует,
с нею шагает.

Ну, а если совсем
всё не так,
И сулит она
радостей горы,
Может быть,
но я думаю, как
Ей добыть их
со мной, непокорным?

* * *

Стою, смеюсь, а всё без толку,
И смех мой – это ерунда.
Вот только б скрыть в руках иголку
И воедино сшить лета.

Которые мне так мечталось
Собрать в едином слове жизнь.
Но нету сил, в руках усталость.
И для чего в итоге шить?

Но среди красного сатина
Я вышил, что по силам мне –
Наперстный крест христианина,
Чтоб свет его горел во тьме.

* * *

Сегодня девушка одна
Меня поцеловала.
И нежно: «Я люблю!» – сказала,
И тихо назвалась: «Весна!»

И сделав воздуха глоток,
Едва освободив на волю
Уста, я прошептать ей смог:
«Я восхищён – не скрою!»

* * *

Закат, как кровь живую, вылил
На небо свой пурпурный цвет,
И жадными устами вымя
Земли он жаждал на обед.

Иль завтрак! Кратка жизнь заката,
И он, сколь мог, к земле приник,
И с горизонтом слившись, плакал
О жизни, что длиною в миг

Его с землёй, считай, объятья,
Где двуедина кровь и плоть.
А дальше мрак, ему проклятье,
Которые не побороть.

И слéпит он, считая сроки,
Кровавым цветом нам глаза:
«Бери в пример мои уроки.
О, человечество!» – сказав.

* * *

Не пей воды, которую подаст
Тебе с улыбкой льстивый незнакомец,
Возможно, он и Господа предаст
За мятый и засаленный червонец.
А за тебя обещано, аж два.

* * *

Преображайся сердцем и умом,
А суть примет осудишь ты потом.
Ну а сейчас не поднимай монеты
И бойся чёрного кота при этом.

* * *

Серебряные дали. Дождь,
Почти осенних туч движенье.
Ты эту девственность не трожь
Эпитетами дополненья.

* * *

Смести с порога грязь не трудно
И можно даже вымыть пол,
Трудней гораздо и занудней –
За пояс затыкать подол.

* * *

Чтоб не подчиняться телу,
Нужен очень зрелый ум.
Тело – это тоже дело,
Не верши над телом глум!

* * *

Возьмите меня на поруки,
Стихов писать больше не стану,
Поизломаю руки
В истошном крике: "Осанна"!

Губы в кровь искусаю,
Бороду сбрею начисто.
Вы можете это, – я знаю
В Вас это дивное качество.

Стихи красоты небесной
Пускай небожители пишут,
А мне в стихах своих тесно,
Вечность в затылок дышит.

* * *

Ходит дождь
 себе полями
И лесами,
 ну и что ж!
Он осенний!
 Он халявный!
И чего с него
 возьмёшь?

* * *

Завались на правое крыло,
Самолётик белый, в синем небе.
Что тебя к паденью привело?
Знаешь только ты да белый лебедь.

* * *

Она для меня – Вселенная,
Которую не объять,
Она и мечта незабвенная.
Скорей бы мечту поменять!

* * *

Тигрица Жизнь,
вцепившись в холку Счастья,
Одним рывком, как оленёнка,
с ног
Сбивает наземь! И кровавой пастью
Лакает пыль с нехоженных дорог.

Но можно ль восхищаться этой силе
И над бедой не деланно рыдать?
Ведь дух отчаянья,
живущий в мире,
Не даст возможность
ЭТОГО познать.

И каждый пусть увидит по-иному
Возможность хоть чему рукоплескать,
Я ж предпочтенье
отдаю лишь Слову,
Которое, согласно Неба зову,
Дозволено мудрейшему сказать.

* * *

Пусть думы, как вода, текут,
Порой друг друга обгоняя,
Сколь мне осталось ещё тут
Плыть среди них? И сам не знаю.

* * *

В единой сцепке хрен и репка
Горчица, уксус – хлеб и сельдь,
Печь, стол, кровать и табуретка,
И самогона муть и хмель.

Я признавал – поэтом только
И может стать – кто в том строю.
Но русофобом это горько,
Им нужен Рильке и Камю.

Им нужно вычурное ХОККУ
И западный манерный стиль.
А я пою доярки попу,
Избу, соху, пилу – утиль.

* * *

Мысль, она не может уместиться
На помятом розовом листочке,
Но она вольна лететь, как птица,
Даже запятой любой и... точкой!

* * *

Неси свои заботы
На собственных плечах,
Чтоб на вопрос «А кто ты?»,
Ты от стыда не чах.

* * *

Судьба всегда вершит свои дела,
Не торной тропкой, той, что вдаль вела,
Но и она во что-то да упрётся.
Возможно, в чьи-то мёртвые тела,
Возможно, в то, что жизнью назовётся.

* * *

Сколько жизней про́жито
Мной одним – немерено.
Сколько стёрто кожи той,
Что войной отмерено.

По-пластунски, по земле,
В зной и в холод, ночью
Жёг её живой, в золе,
Отдирая клочья.

И сколь жизней я прожил,
Знает сердце точно.
Я не жил, я – ворожил
На часах песочных.

* * *

У скачущих коней бы поучиться –
Без принужденья, к цели, наугад.
И что там в этой скачке не случится,
Вперёд всегда – и никогда назад.

* * *

Пусть я, ссутулившись, ничьим,
Остаток жизни доживаю,
Но без особенных причин,
Кому-то нужным быть желаю.

* * *

Когда душа трепещущая плачет
Или от счастья полного поёт,
Ты скорректируй душу на удачу
И на любви неведомый полёт.

* * *

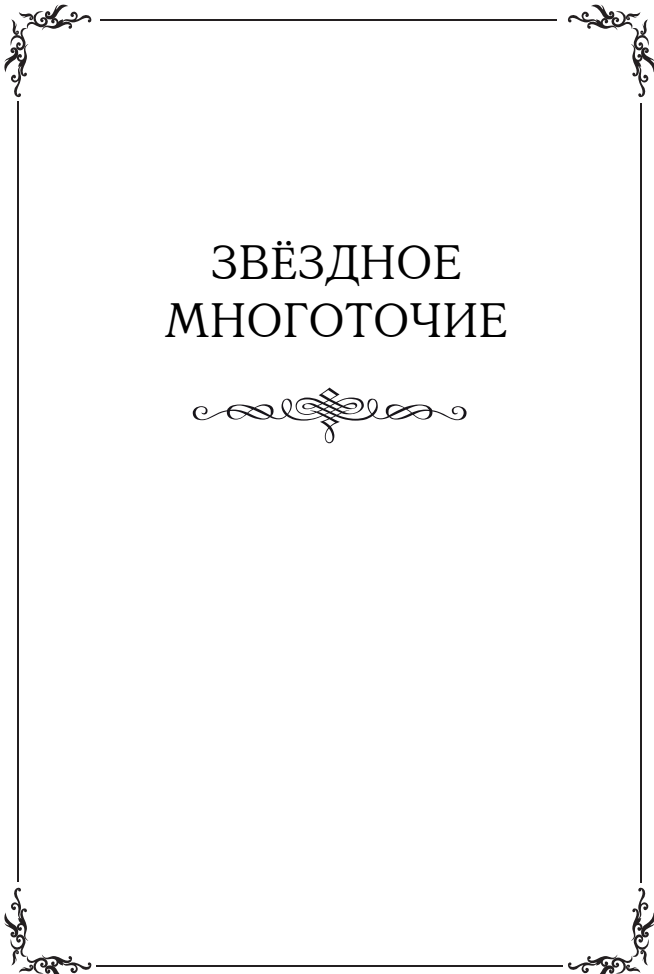
Только так ты утвердишься,
К цели выбранной придёшь,
Думай прежде, чем родишься,
Думай прежде, чем умрёшь.

* * *

Веди меня туда,
Где нету ничего,
Где талая вода
С небес и на чело.

Где нет надежд найти,
Иль что-то потерять,
Туда, где дух летит
Любого окрылять.

ЗВЁЗДНОЕ МНОГОТОЧИЕ

* * *

Сегодня ветер окаянный
Сорвал с небес снегов заряд,
И сердце сделалось стеклянным,
Разбить которое я рад

Об этот лёд снежинок колких,
О буйство сумеречных чувств.
Зимы остудные иголки
Поисккололи нежность уст.

И плакать хочется, за что же
Природы этой маята?
И ожиданьем стужи гложет
Мне душу страх и красота.

* * *

Завьюживают тропы за окном
Колючие искристые снежинки.
И спят деревья беспробудным сном,
Упрятав ветки в белые косынки.

И только ветер меж домов один
Хозяйствует, снежинками играя,
Зимы студёной властный господин,
По тротуарам вымерзшим шагает.

И сыплет на темнеющий асфальт
Всё новые мазки белил из снега.
Так бесконечно выбелена даль
слезами неба.

Высотки жёлтое окно
Глядит наружу,
Где ткёт белейшее сукно
Ткачиха – стужа.

* * *

Тронулись перроны. На душе темно.
Даже свет вагонный выпрыгнул в окно,
Чтобы разобраться, а не убежать...
Трудно обижаться, но не обижать.

И как будто рад я, сам себя украв.
Может быть, и правда – я один не прав?
Мчится за вагоном, бьётся о столбы
Жёлтый свет оконный, окликом судьбы.

Он – не тень от солнца. Но не первый год
Верностью оконцу этот зайчик горд.
Что ему извечный жёлтый свет луны?
Он же – человеческий. Мы ему нужны!

И мелькает всюду...
И покоя нет.
Символом рассудка,
Тусклый, жёлтый след...

ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ

Бесконечною полоской
Море мчит за мною вслед,
Белым дымом папироски
Затуманен белый свет.

Даль, сливаясь с цветом неба,
Вверх подпрыгивает вдруг,
Край не виден справа, слева,
Аж захватывает дух!

Море, я с волной встречаюсь
По пути, в который раз
И с тобой сравнить пытаюсь
Мной изъезженный Кавказ.

Он – велик, ты – величаво,
Он – высок, ты – глубоко...
Но меня от вас умчало
Время очень далеко.

Вот блеснул за поворотом
Сероватый край воды...
Скрылось море, вырвав что-то
Из груди и из судьбы.

НЕПОНИМАНИЕ

Оно – непонимание, у горла,
Как острый нож, убийственный стоит,
И сколь не убеждай себя – покорным
Не будет, даже среди слов молитв.

Оно, непонимание, цинично, –
Ему и кровь, и слёзы нипочём,
Оно к душевным болям безразлично,
И к тем, кто с ним по жизни обручён.

На то оно и есть – непониманье,
Понять попробуй, надо что ему?
Быть может, свою душу на закланье,
А, может, мир и счастье в дому.

Но кто за это может поручиться,
На самом деле может быть оно,
Непониманье – злобная волчица,
Желает быть разгаданным – само.

РОМАШКИ

Над горизонтом Солнца диск,
Чуть ниже лес да крыши,
Столба чернеет обелиск,
Да птичий гомон слышен.

Средь яркой зелени травы,
Как снег, цветы ромашек,
И чувства радостью полны
И нет картины краше.

Ступая телом серых троп
Вперёд, к заветной цели,
Я вижу солнца жёлтый лоб,
Весь в лепестках метели.

А взять чуть в сторону и ты
Пыльцу метёшь рубашкой,
Сколь видно пенятся цветы
Шальной волной ромашек.

* * *

Ты сигареты мяла
И спичек наломала,
Как жаль, что не узнала
Моя любовь твою.

И губы цвета вишни
Шептали, что излишне,
Ведь, право же, излишне
Я чувствам власть даю...

Как дым от сигареты,
Нас разнесёт по свету
Разгонит жизнь шальная,
Увидимся ль? Как знать.

И след губной помады,
И тихое «не надо»,
Как высшую усадую
Я буду вспоминать.

* * *

А день смеётся мне в лицо,
В улыбке обнажая «перлы»
Лучей – каурых жеребцов,
Сквозь тучи проскакавших нервно.

Природы этот яркий смех
Светло своей Душой я принял
И, расправляя плечи, всех
Любил, и даже кто обидел

Меня когда-то, я прощал.
Прощал, улыбки этой ради,
День этот счастье обещал
И счастье то по праву ладил.

Под ветром гнётся тонкий ствол берёзы,
Её верхушка прямо надо мной,
И листья –

Мотив какой-то исполняют свой.

Такою тихую и милую до слёз...

Но, подпевая сердцем,

не нарушу

Тот дивный звук,

ТОТ НЕЖНЫЙ ШУМ БЕРЁЗ.

* * *

Я знал, сегодня будет дождь,
Студеный,
 колкий,
 моросящий,
Немилый сердцу!
 Ну и что ж!
Я за мотив его пьянящий,
Я за остуженную грудь,
До нитки вымокшую спину,
За всеобъемлющую грусть,
Осенней слякоти картину...
А то,
 что сердцу он немил,
Так – то мгновенье скоротечно.
Я под дождём
 минуту был,
А показалось – будто вечность.

ИДОЛ

Солнца свет над землёю разлился,
На крещендо запел птичий хор,
И девичьей косою золотился
Поля ближнего дальний простор.

Не вставая с постели, я видел
Сквозь закрытые веки тебя,
Ты икона моя, ты мой Идол
И молитва, и песня моя.

Ты реальна, придумать посмел бы
Я тебя безыскусным умом?
Рядом ты возлежишь на постели,
Прислонившись к плечу бледным лбом.

Пахнешь юностью ты и весною,
Моих чувств и фантазий оплот,
Я твоей золотою косою
Умывался всё ночь напролёт.

* * *

Передо мной звезда мерцает
В подлунной зыбкой тишине.
И Бог один лишь только знает,
К чему тот свет далёкий мне.

Галактик тайну сохраняя,
Захвачен в плен свеченьем сим.
Быть может, из пределов Рая
Мне шлёт привет свой, Серафим?

А может, Денница кружится
Под дивным светом той звезды?
И мне от этого не спится
И хочется «святой воды».

Вновь я гляжу замороженный
Сквозь тысячи небесных лет...
Как будто заново рождённый,
Я вглядываюсь в Звёздный Свет.

* * *

Спа́ла жара, стемнело,
Ветер подул бодрящий,
Я выхожу без дела
Из дому, в город спящий.

Это моё время,
Жить, иль не жить надеждой,
Сбросив забот бремя,
Вновь изумляться, как прежде,

На красоту светила,
Царствующего – ночью.
Видно, меня ослепило
Звёздное многоточие,

Видно, пленён я этой
Сказкой, словно дурманом,
Видно, мне в сердце метит
Дева с изящным станом.

ЭТЮД

Любовь бессмертна у людей,
Хотя не всё в ней и понятно,
Но в бликах света и теней
Писать этюд с неё приятно.

Рука и глаз, и даже мысль
Творят и млеют от блаженства...
Художник, ты Любовь возвысь,
Хотя в ней есть несовершенства.

Её святая нагота
Молвы и подозренья выше,
Недаром термин «Красота»
На покрывале шёлком вышит.

Ты ж, глядя на неё, твори
Этюд свой, чтоб приятно взгляду.
И благодарность от Любви
Прими, как высшую награду.

ПРЕДЗИМЬЕ

Осень, ты с дождём в обнимку
И морозом на сносях,
Пляшешь на стекле лезгинку,
В голых буйствуешь ветвях.

По асфальту стелишь лужи,
Сеешь скуку и печаль
И в своём безумстве кружишь
Над землёй, за далью даль.

Нет просвета и надежды –
Будет, будет тишь да гладь,
В скорби закрывая вежды
На былую благодать.

КРЕЩЕНСКАЯ МЕТЕЛЬ

Сегодня не хочется хмуриться даже,
И что-то печальное в мыслях хранить.
Летит над землёю в неистовом раже
Метель, чтобы землю снегами укрыть.

И вьётся и бьётся о стены фасадов,
Испуганных и изумлённых домов,
И вдоль тротуаров деревья, как стадо
Доселе невиданных чудо-коров.

И город засыпав, стремится на реку,
Чтоб прорубь укрыть, что дымится
над мелью,
Где смыть предстоит все грехи человеку,
Подобно Христу в Иордана купели.

И зная свою неуёмную силу,
Она весь сочельник над городом правит,
Гимн празднику как же она голосила,
В котором Христово Крещение славит.

* * *

Снова сон предстоит, снова муки,
 Как в лесу – мошкара на меня.
А во сне боя бывшего звуки,
 Сквозь дрожащее марево дня.

Автомата приклад непрестанно
 Дробь отдачи чеканил в плечо,
Вжавшись в малую щель, как ни странно,
 Спусковой я тиранил крючок.

Пули рядом со свистом летели,
 И работал давно миномёт
По моей незадачливой щели –
 Недолёт, перелёт, недолёт.

Задыхаясь, в поту просыпался,
 И саднило больное плечо,
С подоконника фикус сорвался,
 И землю я был иссечён.

* * *

Любви неистовое пламя
В сердцах людей века живёт,
Подчас – сродни пугливой лани,
Подчас – безудержной слывёт.

И нету верного рецепта,
Всё предсказать и подсказать,
Какого выберет адепта,
В который раз, любовь опять.

И зажигаясь этим чувством,
Себе нельзя принадлежать.
Любовь нельзя назвать искусством,
И как по нотам разыграть.

И всё же хочется поверить,
И пожелать победы той,
Которая откроет двери,
Заполнив всё вокруг собой.

Здесь страсти, бурное влечение,
Инстинктов вечных верный ход,
Безумье, самоуниженья,
Пока желание живёт...

Но если канет она в Лету,
Иль возродится вдруг опять,
Вновь вспыхнувшее пламя света
Любви

всё будет освещать!

НИВА

Ещё трава не почернела
От лап остуды по ночам,
Но поле, будто загорело
Во власти жаркого луча.

И смотришь вдаль ошеломлённый
Тем, что так трудно передать
Строкой неистойой, влюблённой,
Что можно в Одах воспевать.

Всё вижу в охристых оттенках,
Всё вижу в палевых тонах,
У горизонта, тёмной стенкой,
Лес, как в подряснике монах,

Склонился чёрною спиною
Над рыжим океаном трав,
Творя молитву над землею,
Испрашивая: кто не прав

В том, что взрастило, отзвучало,
Пропело, а теперь покой,
И рожь зерном отменным стала,
Что ссыплется в лабаз мукой.

А эти дни, часы, мгновенья
В душе останутся всегда,
Самоубийца во спасенье
Природы – осени пора!

* * *

Дождливо нынче, холодно
Везде и потому
Простреливает голову,
И я в слезах тону.

Озноб по телу мечется,
В душе царит раздрай,
Такое водкой лечится,
И там, где юга рай.

А я у захолустья
Центральной полосы
В гостях, и веет грустью
От неба и росы.

ТЕНИ

В кромешной тьме размыты очертанья,
И плохо видно, кто к тебе идёт,
Беда ли со слезливым причитаньем,
Иль Счастье, или всё наоборот.

А может, Славы тень ступает робко,
Чтобы прижаться к хилому плечу
И орден приколоть на майку, пробкой
Он станет, коль зажжёшь впотьмах свечу.

А может, это Страх войны минувшей
Крадётся с орденами, но за что...
За мужество, что выжгло мне нутро
И напрочь исковерканную Душу.

ЩЕНОК

Чугунный люк теплоцентрали
Щенка дворового пригрел.
Шёл снег, снежинки мирно спали
На редкой шёрстке. Холод спел.

Ветлы потрескивали сучья,
И воздух, как струна звенел.
Гонимая инстинктом сучьим,
Искала мать его. Вспотел

Её плешивый бок, окраса
Всех городских дворяг окрест.
Но вот уже и теплотрасса,
Люк и щенок, но жизни без.

И вой рыдающий, протяжный
На всех он ужас наводил,
И лапой тело будоража,
Нос суки в плоть немую бил.

* * *

Коченеть в цепях людского холода
Никому не волен я желать,
Даже тем, кто в мыслях ищут повода,
Всходы отчужденья пожинать.

И смотреть стеклянными глазами
На безумье мира. Это так –
Русь стоит века пред образами
И добра не вымолит никак,

Чтоб согреть отеческой любовью
Дали бесконечные её
Смог Господь. Людское племя с болью
В храмах всей Руси о том поёт.

И чтоб все, согревшись, были рады,
На спасенье это уповать!..
Коченеть в цепях людского хлада,
Значит – постепенно умирать.

РОДНИК

Я пить хочу живую влагу,
В лесу, под пнём, из родника,
Тропа, к которому оврагом
Вела меня издалека.

Из городской извечной пыли
Разбитых транспортом дорог,
Туда, куда гулять ходили,
Босыми, не жалея ног.

В замшелый лес, к зверушкам, птицам,
За пескарями на реку,
И уж, конечно же, напиться
Хрустальной влаги, к роднику.

И всякий раз, когда я стану
Вкус вспоминать её земной,
Вновь изольётся из-под крана
Вода, отравленная ржой!

ВЕСНА

Возьмите в руки первоцветы
И славьте юную весну,
Она пришла в пределы эти,
И вряд ли я теперь усну.

И хочется встречать рассветы,
Хоть холод будоражит плоть,
Ведь песнь Зимы ещё не спета,
И не «отпел» её Господь.

Но очень, даже очень скоро
Снег в реки чёрные сойдёт,
Богоявленского собора
Прольются звоны в небосвод.

Все поспешат в него молиться
И Пасху славить на века.
Зима уйдёт, нет смысла злиться
И вешних рек кусать бока.

ЛУННЫЙ ЭТЮД

Взошла на небе полная луна
И ветви у деревьев посеребрила,
Река вздохнула паром, ведь она
Средь летних дней луну всегда любила.

И даже средь морозных этих дней
Она не забывает целоваться
По-дружески с любимой своей
И цветом серебра переливаться.

Не всю её сковало цепким льдом,
Свободными остались щёки, губы,
И сом взойдя с глубин, ударом грубым
Хлестнул ей по лицу своим хвостом.

Луна затрепетала по волнам
Взволнованного облика подружки,
И серебро плескалось тут и там,
По берегам, как пена в полной кружке.

* * *

Хорошо сегодня на душе,
Грусть слегка охватывает сердце,
Делаю портрет в карандаше
Баховских прелюдий, рондо, скерцо.

Женщин, что Рембрандт в холстах воспел,
Разве мне сегодня не хватает?
Камнями бесценными Позье
Всякий штрих природы засверкает.

И не важно, что один графит
Без прикрас прекрасен в неглиже,
Будто бы со мною говорит
Серебро с эмалью Фаберже.

И не счесть красот их волшебства,
Дальний лес, что выстроил Растрелли,
Словно храм земного божества,
Где Шаляпин средь могучих елей

Радостно на клиросе поёт,
Восхваляя жизнь Земли и Неба,
Солнце на закат уже плывёт,
В душу входит Пушкинская небыль.

Всех былых сказаний, как во сне,
Расцвели бешеные краски,
Карандаш не может мир воспеть
Так, как воспевают его в сказке.

ПОЭТУ*Андрею А.*

Седой, лохматый, истощённый,
Без капли разума в глазах,
Стоит он, Богом вознесённый
Над всем, с улыбкой на устах.

Что мир ему? Сплетенье судеб
И фабул в мудрые стихи.
Он знает все, что было, будет
В итоге сонмища стихий,

В итоге жизни после смерти,
И слово самое «итог».
Он видит судеб круговерти,
Течение их и их исток.

И что с того, что кто-то крутит
Перстом холёным у виска
И зло выкрикивает: «Трутень!»,
Готовя тело для броска,

На это чахлое создание,
 На шею с острым кадыком.
Но знает книгу Мироздания
 Тот, кто с бессмертием знаком.

И знает точно, не погибнет
 Плоть от безумного броска,
Пока он Землю не постигнет
 От пиков гор до колоска,

Пока он Жизнь не зарифмует
 Со словом «Смерть» в своих строках.
Пока на гранях мертвых судеб
 Не высверкнет живое: «Ах»!

ОСМЫСЛЕНИЕ

* * *

Копыт звенящие подковы
У уха моего пропели,
И сразу рухнули оковы,
В моём таящиеся теле.

Я стал вольнее птицы вольной
В своих мечтах, в своих деяньях,
Хоть и в холщёвых одеяньях,
Но этим всем весьма довольный.

Покуда слышал песнь подковы
Вперёд летящего пространства.
И, как язык у иностранца,
Невнятной речью
век мой скован!

* * *

Прикоснитесь к платью моему,
 Это вам не шёлк, а гимнастёрка
Из хэбешной ткани, по сему
 Для руки, как для бумаги стёрка.

Не пораньте кожи нежный шёлк
 Этой грубой, цвета хаки тканью,
Брызните парфюмом, чтоб не шёл
 Запах от неё, ведь я был ранен.

Плоть её вбирала что могла,
 Грязь и кровь и даже мочевины.
Сутки в ней жила ночная мгла,
Солнца жар,
 свинец смертельной льдиной.

И теперь храню как амулет
 Эту гимнастёрку боевую,
Знаете, прошло уж столько лет,
 Я ко всем досель её ревную.

* * *

Я думал – умирать не страшно,
Когда под пулями бежал,
Туда, где мой «летёха» старший,
Сражённым в голову лежал.

Нельзя такое видеть, верьте!
Как череп вывернутым лёг
На лапу кровожадной смерти,
И мозг сквозь пальцы её тёк.

Я видел яблоко глазное
На тонкой жилке, и оно
Моргало мне, слезясь от зноя,
Как в кадре жуткого кино.

В кровавом месиве два зуба
Мне улыбались, но без губ,
И страх вошёл в меня и грубо,
Бессильным, бросил на уступ.

И голос ротного я слышал:
«Вперёд! Не отступить! Вперёд!»
Но страх, как дольку меня выжал
Лимона, сунув себе в рот.

И перемолотив зубами,
Брезгливо выплюнул, и вот
Делюсь я этим страхом с вами,
Пока бесстрашен ты, народ!

И даже ту медаль, что дали
Мне за события те, клянусь,
Одену я её едва ли,
Я и её носить боюсь!

ЖЕСТОКОСТЬ

Снимите жестокость с плеч,
Повесьте её на вешалку,
Как ветхий, никчёмный френч,
Который она бы утешила.

И что ей яриться? Когда
На плечиках тихо и свято,
Бежать будут мимо года,
С дождями, позёмкой и слякотью.

Но есть и другой поворот,
У этой истории в вечности,
Жестокость порвёт тебе рот,
Кричащему о человечности.

* * *

Подарите радость несчастному,
Поцелуйте уста прокажённого,
У меня есть мнение частное,
Что из жизни текущей сложено.

Избегайте шага широкого,
Жизнь, она исподволь гонит
Мудреца и глупца недалёкого,
И любой от гонки той стонет.

А когда бежишь – не до радости,
Мимо только лица юродивых,
И как же тут устам прирасти
К запаршивевшим ранам Родины?!

Подарите мне обещание,
Что в какой-то срок, но исполните,
Все осколки, что в теле тщательно
Расцелуете, коли вспомните.

* * *

Красота вокруг распоясалась,
Расплескалась и вширь, и ввысь!
Ни одной травинкой не спряталась...
Только пристальнее взглядись!

Видишь, небо пестрит облаками,
Слышишь, ветер листвою поёт,
Чуешь землю босыми ногами,
Что прилечь тебя так и зовёт!

Видишь солнце и реку, и птицу,
Что свистит из раKITных ветвей,
А закроешь глаза – и привидится
Тебе сказочный соловей!..

Не унять чувств немого восторга
И другую красу не сыскать.
Как мне мило всё это и дорого!..
Необъятное жажду обнять!

Но мгновенья бегут неустанно,
Любованья окончится миг,
Как уж прожитый век окаянный,
Как непрошенный этот стих!..

* * *

На душе тепло, уютно,
На дворе темно,
Со двора лишь выюгой мутной
Бьётся снег в стекло,

И в расщелины оконца –
Ветер и мороз...
Не коснется лучик солнца
Ватных лап берёз.

Захлебнулась, утонула
В белой хмари быть,
То зима с себя стряхнула
Ледяную пыль.

И хочу сиюминутно
Позабыть всё то,
С чем мне вовсе неуютно
Жить, но суждено.

ОСМЫСЛЕНИЕ

Седой туман пробил холодный пот,
Пожухлая трава в брильянтах влаги,
И верится, что близится восход,
И ночь стекает в синие овраги.

А быть тому, иль нет – не решено,
Предчувствие – не факт,
 скорей – желанье,
Которое за жизнь обретено,
По логике железной подсознания.

Но верить надо, всё произойдёт,
Как в прошлые мгновенья и столетья,
И непременно плоть моя умрёт,
Душе навеки подарив бессмертье.

И осознать мне важно самому,
Кому, зачем и в чём я должен клясться,
Я ухожу в небытие, во тьму,
Туда, где души пращуров ютятся.

* * *

Сегодня в ночь зима заголосила
На верхней ноте, как ребёнок в зыбке,
У мусорных бачков оскалились в улыбке
Бездомных стай собачьих злые силы.

И подпевая этой верхней ноте,
Они селили страх в некрепких душах,
И вопли их закладывали уши,
Мечтать мешая, думать и работать.

И я не мог унять очарованье
Безумным пёсьим пеньем и природой,
И выводил слова и фразы, вроде
«О, как тревожны снежные стенанья!»

А ночь была и будет всем загадкой,
На кровь и смерть негаданную падкой,
Но не для всех и ладан, и кадило,
По ком-то только выюга голосила.

* * *

Брак расторгать – немного надо
Ума и расстановки сил.
Там злость кипит, и чашу яда
Любой из двух сполна испил.

И вот, облитые смолою,
Выходят «бывшие» они,
Что счастья не смогли построить,
А жизнь безжалостно сожгли.

И каждый выкрикнуть старался
Другому что-то злое вслед.
И только Дьявол улыбался,
А небо плакало в ответ.

* * *

Я стою в дому́, только дверь нараспашку,
Только сердце в комок
от предчувствия бед,
Я стою в дому́, дух гуляет тяжкий,
От того, что давно уже дед.

И меня спросить, что в колодец крикнуть,
Ведь в ответ – только твой вопрос.
Я давно уже схож с иконным ликом,
И вопрос твой в чело моё врос.

Не неволь меня откровеньем харкать
И не сдавливай горло тоской,
Я стою в дому́, а над домом плакать
Будет дух неприкаянный мой.

УШЛА

Ушла, не дождавшись, и славно!
Есть время побыть одному,
Есть время подумать о главном,
О признаках счастья в дому́.

Примет характерных так много,
Куда не упал бы мой взгляд,
Они, словно цвет «недотрога»,
Неистовым светом горят.

И сердце их вмиг расшифрует
И выложит всё наперёд,
В той радуге чувств, где бунтует
Надежды и счастья оплот.

На кухне немытые чашки,
Расхристана в спальне кровать,
Пиджак на полу, и рубашки
Приткнулись у плинтуса спать.

И надо ли мне пояснений
Искать у себя самого?
Весна! В окна льётся веселье,
А я вот обратно... в окно!

* * *

В пустоте, в одиночестве Счастье росло,
Без воды и ухода, под солнца лучами,
И ему так хотелось, чтоб людям везло,
В долгожданной любви,
 не пустыми речами.

Но за Счастьем из бездны следила Беда,
А Беду силы тьмы ублажали, холили,
И расправила чёрные крылья она,
Над изменчивым Счастьем,
 как ворон могильный.

Захотелось Беде свой исполнить каприз,
Уничтожить навеки соперницу – Счастье!
И с высот Галактических бросилась вниз,
Чтоб победу испить,
 как бокал сладострастья!

Завязалась борьба двух известных начал,
Тьмы и Света, что вместе
 так жить не желают,
У Беды с каждым мигом
 клюв злобный крепчал,
А у Счастья все силы в сражении тают.

И казалось, напор своей цели достиг,
И Беда в этой схватке уже победила!
Но, однако,
 в последний решительный миг
Появилось во всём своём блеске
 Светило!

И от ярких лучей, от палящей жары
Вмиг ослепла Беда,
 в бездну вновь возвратилась,
Но борьба Тьмы со Светом
 с той давней поры
В нас самих и делах наших
 не прекратилась.

Но не знал колченогий собаколов,
Уж прикинувший свою выручку,
Что крепление прутьев ослабить готов
Жёлтый клык с инстинктивной выучкой.

Вот и воля!

И снег!

И седая Луна!

И тропа вдоль дороги.

Миска с варевом та, что стоит у окна,

Бас хозяина строгий.

Снова в крепком ошейнике выведут в ночь,

Перед сном прогуляться.

И плешивая сука, возможно, что дочь,

К морде станет ласкаться...

Соответствуй тому, кем тебя нарекли,

Ни секунды не кайся.

Даже если и слёзы из глаз потекли,

Зарычи и оскалься!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернулось Счастье моё ко мне
И повинилось за это бегство.
А я у Печали горел в огне,
Что с Горем всегда пососедству.

А я стоял и зубами скрипел,
И материл за измену Счастье.
И мозг мой в пламени этом кипел,
И сердце рвалось на части.

И вот, когда я уж проклял мир,
А с ним и меня родившую,
Вернулось Счастье, глаза как сапфир,
В слезах по бо́лям погибшим.

И знаете, я его всё же простил,
Счастье, стыд потерявшее.
И над порогом его прибил,
Подковой, совсем незряшное.

* * *

Стихнут звуки дневного оркестра:
Птичий гам, смех детей, шум машин.
И на небе, средь звёздной фиесты
Месяц, охристой ниткой прошит.

Отдыхает земля после зноя,
Шалый ветер листву теребит,
С ней и я лик прохладой умою
У склонившихся к речке раки.

Отдыхать, уверяю, приятно
И картины ночи созерцать,
И любому на свете понятно,
Как в душе сладко струнам звучать.

В ней заложены звуки оркестра,
Исчезающие в тишине,
Вижу я, словно в сказке из детства,
Месяц охристый – под ноги мне.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Ты чей, ко мне вошедший день,
Растрёпанный, израненный, кровавый?
А может, ты ничейный, просто тень
Иль ручеёк, что высох под агавой.

Зачем тебе я? Поспешి туда,
Где жизнь твоя от края и до края,
Где мутная и грязная вода
Твои секунды жадно испивает.

Мои владенья времени вольны
Не подпускать тебя к уму и телу.
Но ты вошёл! Не чувствуя вины,
Тесня мои пределы дерзко, смело.

Так кто тебе такую силу дал
И промысел, крушить чужие стены?
Возможно, что ты днём последним стал
И в клочья рвёшь натруженные вены.

БАШМАК

Сижу! И нечего мне делать,
Как только на башмак глядеть.
Он кожа от чьего-то тела,
На бойне принявшего смерть.
И после выделки фабричной
Её решили сделать тем,
Что на ноге сидит прилично,
Не жмёт и в нóске, без проблем.
Но иногда зимой студёной,
Когда асфальт под снегом спит,
Кричит скотины умерщвлённой
Душа! А может, снег скрипит?

ОДИНОЧЕСТВО

Хочу я чего-то, хочу,
Хочу, что иному не хочется,
Хочу, обратиться к врачу
По поводу – одиночества.

По поводу более в груди,
О том, что пропало, что было,
Безвременно лёгшей любви,
В сырую забвенья могилу.

По поводу скомканных чувств,
Депрессии мыслей и духа,
До крови искусанных уст
И зренья утраты и слуха.

О том, что когда-то я – ЖИЛ,
Не думая, что это кончится,
И грузом ослабленных сил,
Раздавит меня одиночество.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ МЕТЕЛЬ

Быть может, метель заметает
Следы на промёрзшей земле,
Иль ангелы в небе летают,
И пенье их слышится мне?

Хочу я тепла и покоя,
И песен чарующих их,
Крещусь я устало
рукою,
Что пишет рождественский стих.

Ни зги за окном...
Разглядишь ли
Недремлющим оком совы,
Как молча, из темени вышли
К рождённому Богу Волхвы?

Увидишь ли?
Дева сжимает
В объятиях Божье дитя,
Свет звёзд на лице Его тает,
В ночи над вертепом летя.

БАГЕТ ОКОНЦА

Нет, не заплачет, зарыдает
Орган осенних ливней вдруг.
По ливнестокам ударяя,
Во рты охрипших, ржавых труб.

И краски в серый фон сольются,
Ни плащ, ни зонт не защитит,
От струй неистовых, что льются
В тебя, в твой дом. И мир размыт,

Как та картина акварели,
Где ничего не объяснить-
Смешенье красок и на деле
Картиной им уже не быть.

Сюрреализм, в багет оконца
Впечатывает осень мне,
И отыграет марш до донца,
Орган, на жестяной трубе!

АВТОПОРТРЕТ

Луны восходит свет,
Я ставлю свой мольберт
И мну упругую щетину кисти.
И на волокнах нервных
Свой автопортрет, рисую красками
Поступков, чувств и мысли.

Моя душа нежна, наивна и смешна,
Но только ей одной
Подвластен ход событий.
Задача не проста,
Она, как жизнь, сложна –
Нарисовать себя
В сплетенье нервных нитей.

Попробовать сумей
В круговороте дней
Определить места
 своим поступкам.
И силы не жалей,
И врать себе не смей,
Когда отдашь судьбе,
Талант, в изломе хрупкий.

Своим лучом рассвет
Ласкает мой мольберт.
И даже в этот час
Ничем я не рискую.
Кто знает, сколько лет
Я свой автопортрет
На нервах на своих
 поступками рисую?

Содержание

От автора	3
-----------------	---

ЦЕЛОСТНОСТЬ СЕРЦЕБИЕНЬЯ

«Пересечение мыслей – всегда похвально...»	6
«У меня в глазах не море...»	7
«Средь буйства красок всех...»	8
«Не сплю я ночи, плохо это...»	9
Ангел Хранитель.....	10
«Ни печали, ни веселья...»	11
«Я, по сути дела, мальчик...»	12
«Смотри, что уготовано тебе...»	13
«Возвышенной не быть...»	14
«Осади себя, не спеши...»	15
«Ни дождь меня не напугает...»	16
«Идёт, ветрами обожжённый...»	17
«Иные разговоры, дни иные...»	18
«Безумцем жить намного легче...»	19
«О, мой певец сладкоголосый...»	20
Молитва	21
«Сравни меня с бездушным камнем...»	22
«Встаёт заря, тьму рвёт восход...»	23
«Знакомый лес и озеро, и пень...»	24
«Дайте мне отдохнуть, не гоните...»	25
«Я вернусь в свой дом холодный...»	26
«В тиши ночной всё слышно по-другому...»	28
«Вечность заглянула мне в глаза...»	29
«Горе скромнее радости...»	30
«Целых полчаса мне думать...»	31

Канва жизни	32
«Красы у солнца не займёшь...»	33
«Прошедший день не внял моим желаньям...»	34
«Укройте меня одеялом...»	35
«Отщебечет лето красное...»	36
«Звнящий ветер пел фальцетом...»	37
«Снега осели в час единый...»	38
«Обойду я крестным ходом храм...»	39
В.В. Маяковскому	40
«Дайте крест мне для поцелуя...»	42
«Где-то тучи ходят синими...»	43
«Моя душа в покое дремлет»	44
«Во что перетечёт душа?...»	45
«Прошедший день ко мне вернулся...»	46
«Вставай, вставай, себя излечишь...»	47
Инстинкт пробуждения	48

РИСУНОК

«Нет просвета в жизни этой...»	50
«Надменно ходики звучали...»	51
«Который день подряд дожди, дожди...»	52
«Приходите меня пожалеть...»	53
«Звери, не только с клыками...»	54
«Кто прав из нас, кто виноват?...»	55
«Пространство морозь сеяло...»	56
«О, этот чудный эскалатор...»	57
«От нечего делать и солнце рассматривать можно...»	58
«Материки и матерки...»	59
«Я в лицо тебе плюну...»	60
«Мне ли то по силам, небеса измерить...»	62
«Сели, выпили, съели...»	63
«Сердитый ты сегодня...»	64

«Необычно видеть на рассвете...»	65
«Таракан ты седой, но тебя обожаю...»	66
«Пройдут заботы и печали...»	67
«Я ещё кому-то нужен...»	68
«Смеркается? Да нет, не очень...»	69
«Ещё вчера! Уже вчера!..»	70
«Почто мне так грустно смотреть, как уходят...»	71
«Круг света лампа берегла...»	72
«Тяжело мне жить на свете...»	73
«Пройдёт стихотворенье мудрой фабулой...»	74
«Я видел закаты, восходы...»	75
«Захочешь в лес, не пропусти тропы...»	76
«Симптом ли здесь заболевания?..»	77
«Вот и отдых! Бога ради...»	78
«Везде, куда бы взгляд не бросить...»	79
«А в книге целый мир таится...»	80
«Сбудется это, а может, не сбудется?..»	81
«Нет даже слов, куда они девались...»	82
«Короткою дорогой...»	83
«Я, херувимов господин...»	84
«Сердце плачет в груди...»	85
Мортира	86
«Нет, сегодня нету смысла...»	87
«Губы неба поставили солнце...»	88
Хворь свою возлюби	89
«Качнулись на липах зелёные листики...»	90
«Май, холодный, неудобный...»	91
«Утро кошачьей походкой...»	92
«Вечер расстилается над Яхромой...»	93
«Вечерело. Воздух ароматом...»	94
«Уходите вдаль, тревоги...»	95
«Я красив, несомненно, сложеньем своим...»	96
«Увлёкся я, увлёкся...»	97
«Гроза вошла в громаду города...»	98
«Голова плыла, душа хотела...»	99

«Золото заката...»	100
«Песни петь – не яды пить...»	101
Рисунок	102

ОТДАМ ТОМУ, КТО ЖАЖДАЛ...

«Прошу тебя, оставь все мысли...»	104
«Прошли назначенные сроки...»	105
«Прошлого не буду трогать...»	106
«Я хотел тебя поздравить...»	107
«Мне страшно слышать: "Ты дурак!.."»	108
«Люблю читать романы женские...»	109
«Прошла любовь, оставив раны...»	110
Девочка – сон	111
«Возьми меня, я твой навеки...»	112
«Меж лужами шагая торопливо...»	113
«О силе чувств мечтаю...»	114
Случайной	115
«Я суррогатных чувств боялся...»	116
«Слетело с руки кольцо...»	117
Единение	118
«Старуха, ты, моя сорокалетняя...»	119
«Хочешь иль не хочешь...»	120
«Я хочу тебя увидеть!..»	121
«Она меня не любит, изначально...»	122
«Прости меня, ушедшая любовь...»	123
«Вселенная раскололась надвое...»	124
«Я грудь твою описывать не стану...»	125
«Я замолчал, обида в грудь стучала...»	126
«Перегорело, в сердце пустота...»	127
«Для меня нет красивей на свете...»	128
«Ещё твой голос не затих в ушах...»	129
«Тьма на сердце! Душу гложет...»	130
«Тонки у пианиста руки...»	131

«И вновь перехватило горло...»	132
«Вернись ко мне, вернись, не мучай...»	133
«Я тебя люблю, мой мальчик...»	134
«Ты – умная, я – дурачок...»	135
«Виляй своими бёдрами...»	136
«Скажи мне что-нибудь, цыганка...»	137
«А я своим влюблённым взглядом...»	138
«Когда умрёшь, мир будет ликовать!..»	139
«С низовий речки голубой...»	140
«Не хочу я в петлю...»	141
«Залегла в глазах тревога...»	142
«Возьми меня и пристрели...»	143
«Я весь любовный пыл...»	144

ДАЙ МНЕ СТРАХ ПЕРЕБОРОТЬ...

«Не бросайте меня на дороге...»	146
«Где ты бродишь, дух мятежный?...»	147
«Я хотел победить тебя!.. и победил!..»	148
«Красиво умирать не страшно...»	149
«Я простой чудака беспечный...»	150
«Я не позволю тебе удавиться...»	151
«Часы отсчитывают время...»	152
«И заплакал я, и затушил...»	153
«Жизни ради я трудился...»	154
«Каждый длинен прожитый час...»	155
«Сакуры ветви так прекрасны...»	156
«В переливах закатных лучей...»	157
«Проходят дни чредою бесконечной...»	158
«С утра ещё не знал, что делать...»	159
«Сотрите с губ моих вечность...»	160
«Хрипит простуженный балкон...»	161
«Ни к чему мне в гости...»	162
Монолог взрослого	163

«Страхни с себя усталость жизни...»	164
«И надо б отдохнуть, мой ум всегда в работе...»	165
«Всё в моей жизни было...»	166
«В середине апреля...»	167
«Я сладких слов боюсь...»	168
«О, жизнь моя! Ты неизменна!...»	170
«За те минуты, что в дороге...»	171
Беда	172
«Владей без страха тем...»	173
«Скоро будет в сплошной синеве...»	174
«Учись давить в зачатке страхи...»	175
«Огромен шаг в пространство, в никуда...»	176

НЕРАЗУМНОЕ ОБХОДЯ...

«Меж небом и дном канавы...»	178
«Глупец, желая поумнеть...»	179
«Сейчас он очень умный человек...»	180
«Не прогнать меня в столицу...»	181
«На скамеечке под липой...»	182
«Не надо ссориться и драться...»	183
«Печально, когда гаснет свет...»	184
«Бродяга, ты, бродяга...»	185
«Вчера под крышей диким криком...»	186
«Слетела спесь с красавицы...»	187
«Куда не ткнись, – везде России...»	188
Монолог соискателя славы	189
«Положите на стол кошелёк...»	190
Ошибка	191
«Сколько времени мне надо...»	192
«У меня в кармане ножик...»	193
«Я тебе не отвечу на это...»	194
«Фиг вам всем, завистники...»	195
«Привык я преклоняться пред красивым...»	196

«От слова спасенье, от слова и гибель...»	197
«Сеять разумное надо разумно...»	198
«Положительный я и только...»	199
«Плавали фантики в лужах...»	200
Танцы	201
«Давайте вместе поиграем...»	202
«Мои ресницы час от часа реже...»	203
«Соединить любовь с политикой...»	204

КРАТКИЙ ОТВЕТ

«Полжизни на коленях в полутьме...»	206
«Я думал, что краткий ответ...»	207
«Неизвестность, она ещё та...»	208
«Стою, смеюсь, а всё без толку...»	209
«Сегодня девушка одна...»	210
«Закат, как кровь живую, вылил...»	211
«Не пей воды, которую подаст...»	212
«Преображайся сердцем и умом...»	213
«Серебряные дали. Дождь...»	214
«Смести с порога грязь не трудно...»	215
«Чтоб не подчиняться телу...»	216
«Возьмите меня на поруки...»	217
«Ходит дождь себе полями...»	218
«Завались на правое крыло...»	219
«Она для меня – Вселенная...»	220
«Тигрица Жизнь, вцепившись в холку Счастья...»	221
«Пусть думы, как вода, текут...»	222
«В единой сцепке хрен и репка...»	223
«Мысль, она не может уместиться...»	224
«Неси свои заботы...»	225
«Судьба всегда вершит свои дела...»	226
«Сколько жизней прожито...»	227

«У скачущих коней бы поучиться...»	228
«Пусть я, ссутулившись, ничьим...»	229
«Когда душа трепещущая плачет...»	230
«Только так ты утверишься...»	231
«Веди меня туда...»	232

ЗВЁЗДНОЕ МНОГОТОЧИЕ

«Сегодня ветер окаянный...»	234
«Завьюживают тропы за окном...»	235
Обида	236
«Тронулись перроны. На душе темно...»	237
Прощание с морем	238
Непонимание	239
Ромашки.....	240
«Ты сигареты мяла...»	241
«А день смеётся мне в лицо...»	242
Шум берёз	243
«Я знал, сегодня будет дождь...»	244
Идол	245
«Передо мной звезда мерцает...»	246
«Спáла жара, стемнело...»	247
Этюд	248
Предзимье	249
Крещенская метель	250
«Снова сон предстоит, снова муки...»	251
«Любви неистовое пламя...»	252
Нива	254
«Дождливо нынче, холодно...»	256
Тени.....	257
Щенок.....	258
«Коченеть в цепях людского холода...»	259
Родник.....	260
Весна	261

Лунный этюд.....	262
«Хорошо сегодня на душе...»	263
Поэту	265

ОСМЫСЛЕНИЕ

«Копыт звенящие подковы...»	268
«Прикоснитесь к платью моему...»	269
«Я думал – умирать не страшно...»	270
Жестокость.....	272
«Подарите радость несчастному...»	273
«Красота вокруг распоясалась...»	274
«На душе тепло, уютно...»	275
Осмысление	276
«Сегодня в ночь зима заголосила...»	277
«Брак расторгать – не много надо...»	278
«Я стою в доме, только дверь нараспашку...»	279
Ушла.....	280
«В пустоте, в одиночестве Счастье росло...».....	281
«Соответствуй тому, кем тебя нарекли!..»	283
Возвращение	285
«Стихнут звуки дневного оркестра...»	286
Последний день	287
Башмак.....	288
Одиночество	289
Рождественская метель	290
Багет оконца.....	292
Автопортрет.....	293

Литературно-художественное издание

Анатолий Александрович Алейчик

ИНСТИНКТ ПРОБУЖДЕНИЯ

стихотворения

Книга издана в авторской редакции

Составитель – А.Ю. Подушкин
Дизайн обложки – А.А. Аверьянов
Компьютерная вёрстка – А.А. Кашлев

Подписано в печать 7.04.2014 г.
Формат 70х100 1/ 32. Гарнитура «Baskerville».
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,5
Тираж 250 экз. Заказ № 389.

ИПО «У Никитских ворот»
121069, г. Москва
ул. Большая Никитская, д. 50а/5
тел.: (495) 690-67-19
www.uniki.ru